

18+

**Мы
за них
в ответе**

Ирина Коробейникова

Мы за них в ответе

«Издательские решения»

Коробейникова И. А.

Мы за них в ответе / И. А. Коробейникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516176-5

Мы навсегда в ответе за тех, кого приручили... В наше время трудно встретить человека, который не знал бы этой фразы. Завет Лиса из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери очень важен, потому что он лежит в основе любых близких отношений между людьми. Без приручения невозможна ни любовь, ни дружба.

ISBN 978-5-00-516176-5

© Коробейникова И. А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Ирина Арсентьева	8
Время любви	8
Абрикосовым облаком...	11
Елена Белоусова	12
Серкис	13
Павел Амелин	16
Бездомным собакам	16
Олег Русских	17
Дай лапу, Юджин...	17
Не все дворняжки доживают до весны...	19
Собачья просьба	20
Как восемь первых хороши...	21
А собаки...	22
Ирина Куянова	24
Поступок	24
Светлана Платицина	25
«Мы с братом нянчили котят...»	25
Оксана Алмазова	26
Как быстро перейти на «ты» и расстаться навсегда	26
Елена Чертова	28
Маруся	28
Татьяна Володина	30
Вывеска: «Белый кот»	30
Татьяна Власова	32
Котенок	32
Серый кот	33
У бабушки в деревне...	34
Жил на Мойке рыжий кот...	35
Он ходит на охоту...	36
Дельфины	37
Евгений Бодунов	38
Милосердие	38
Вера Быченко	39
История одного котенка	39
Наталья Фасулати	41
Снег в Галилее	41
Марина Соколовская	43
Брошенка	43
Муся	44
Детство Муси	45
Любовь Муси	46
Муся на даче	48
Моя любимая Мусятка	49
Мусин сон	50
Мусятка	52

Родная Муся	53
Чернушка	54
Васька	55
Дорогому Атосу	57
Атосу	58
Грех	59
Я и Муся	60
Екатерина Михеева	61
Кот	61
Татьяна Юдина	62
«Бездомные собаки, псы безродные...»	62
Кот и кошка	63
Антонина Кухтина	64
Про Тигрёну	64
Андрей Перьков	67
Как я не стал охотником	67
Юрий Широков	70
Любовь во спасение	70
Гузель Арслан	75
Белка	75
Юлия Воробьева	77
Собака, Которая не умела лаять на людей	77
Кича	79
Щенок	80
Анна Ризолли	81
Мокрый нос	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Мы за них в ответе

Ирина Арсентьевна Коробейникова *Редактор*

ISBN 978-5-0051-6176-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Мы навсегда в ответе за тех, кого приручили...

В наше время трудно встретишь человека, который не знал бы этой фразы. Завет Лиса из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери очень важен, потому что он лежит в основе любых близких отношений между людьми. Без приручения невозможна ни любовь, ни дружба.

Если воспринимать эту фразу в более узком смысле, она напоминает нам о необходимости заботиться о наших домашних питомцах. Ведь когда мы приносим в дом котенка или щенка, мы берем на себя ответственность за его жизнь. Но метафорически это можно применить и к людям. Если мы называем кого-то своим другом, мы создаем особую связь. И после этого уже не имеем права предать и бросить его. Мы несем ответственность не только за себя, но и за него.

С самой глубокой древности мы, люди, приручали диких животных, с давних времён рядом с человеком жили кошки и собаки. Так было много столетий тому назад, когда человек воспринимал себя как часть природы. Сегодня условия нашей жизни сильно изменились, но, несмотря на все достижения науки и техники, животные по-прежнему нужны нам.

Братья наши меньшие всё ещё остаются лучшими друзьями человека, его верными спутниками.

Домашние питомцы появляются в квартирах людей просто для того, чтобы внести в человеческое жильё немного радости. Эти милые четвероногие настолько сильно привязываются к своему хозяину, что их верность и любовь порой становятся примером для людей. Правда, подражать в этом братьям нашим меньшим мы не всегда спешим. И даже, наоборот, за верность и искреннюю любовь платим своим домашним питомцам жестоким предательством.

Голодные, тощие, больные и измученные бездомные животные – привычное дополнение уличного пейзажа в любом городе.

Если ты хоть когда-нибудь смотрел в глаза бездомному псу, то хорошо знаешь, какие они добрые, умные и печальные. Собаки, кажется, понимают, что страдают безвинно, но покорно принимают свою судьбу, потому что так решил их хозяин. Тот самый, который приручил их маленькими щенками ради развлечения.

«Мы в ответе за тех, кого приручили»... В этой известной во всём мире фразе заключается вся суть человеческого гуманизма. Мы должны всегда помнить о тех живых существах, которых заставили поверить в нашу любовь, и никогда их не разочаровывать. Только такая высокая степень сознательности и ответственности является главным мерилом человечности.

В сборнике представлены произведения о братьях наших меньших, которые попали в трудную жизненную ситуацию или пострадали от рук человеческих. О животных, которым срочно требуется помощь, и они умоляют Человека сделать все возможное, чтобы не исчезнуть с лица Земли навсегда. Авторы рассказывают о своих любимцах, которые дарят им минуты радости и истинного счастья. Большинство историй основано на реальных событиях.

Организатор конкурса Ирина Коробейникова.

Ирина Арсентьева

г. Караганда, Казахстан

Время любви

Дальневосточный леопард – один из красивейших хищников семейства кошачьих. В настоящее время дальневосточный леопард находится на грани вымирания. Это самый редкий из подвидов леопарда: по данным 2017 года, в дикой природе в России сохранилось всего восемьдесят семь особей на территории национального парка «Земля леопарда».

В предутренней тишине, которую в уссурийской тайге, кажется, ничто и никто нарушить не может и не смеет, вдруг треснула тонкая наледь, образовавшаяся за бесконечно долгую морозную ночь. В просвете ажурной ледяной корочки часто бьется сердце Сандогоу – реки, которую, несмотря на нежное название, отличает суровый нрав и строптивый характер. Стремительно несет она свои воды со скалистых холмов, поросших заиндевелым можжевельным кустарником, иногда падая с высоты, по венам, венулам и капиллярам тайги, распадаясь на мелкие речки, речушки и ручейки.

Хрустнула сухая ветка, нечаянно задетая утренним туманом, повисшим тяжелыми каплями на тисовой хвое. Утро робко пробивается сквозь тяжелые лапы кедровника. Пузатые шишки налились зрелостью и темнеют шершавыми боками, словно побитые морозом яблоки. Терпеливо ожидают назначенного срока – лопнут склеенные чешуи, и посыплются на снежное покрывало треугольники деревянных бусин. Кедрач, побряхтывая и опираясь на могучие ветки, пригнулся к самой земле под тяжестью не сброшенных в сентябре шишек – нынешнее лето выдалось дождливым и почти безветренным.

На «Земле леопарда» слышна неспешная поступь приближающейся зимы, и дыхание ее с каждым шагом становится ошутимее. Пугающее беззвучие спускается с вершущек могучих властителей тайги по свисающим темным веревкам лиановых стеблей и уходит в застывшие глубины земли. Осенние птичьи миграции окончены. Прилетевшие на родину заняты насыщением птенцов. Не слышен даже беспорядочный стрекот белобоких сорок – лес медленно погружается в глубокий летаргический сон.

Каменные выступы хранят мертвенный холод базальта и нехотя впитывают едва уловимое тепло низкого предзимнего солнца. И только на сохранившихся между ними островках первого снега виднеются следы ночной жизни огромной кошки – дальневосточного леопарда.

В кедровой пади настало время любви...

Бледный мерцающий луч осветил заметную лишь по крупным следам кошачьих лап тропу. ОН учуял ее пьянящий запах еще несколько дней назад, но решил приблизиться только сегодня. Ему казалось, что именно сегодня ОНА готова к встрече с ним. ОН долго пробирался сквозь густые заросли, периодически выходя на свободные от растительности участки на полусогнутых лапах, принохивался и оглядывался по сторонам. ОН огибал каменные насыпи, отмечая границы своего присутствия легким касанием пятнистых боков. Все мышцы его были напряжены – крупное стройное тело было воплощением силы и изящества. Миндалевидные глаза с легкой угольной подводкой горели изумрудным светом непреодолимого желания, длинные усы улавливали малейшие посторонние запахи, мешавшие двигаться к намеченной цели. Мощный длинный хвост, нервно покачивающийся из стороны в сторону, выдавал его беспокойство и некоторую неуверенность. Черные кончики ушей подрагивали.

Запах, с невероятной силой манивший его, ОН почувствовал этой зимой впервые. Запах беспокоил его, не знавшего доселе любви, тревожил, вызывал усиленное сердцебиение и тяжесть у основания хвоста. ОН, не переставая, ставил метки на камнях и стволах деревьев, выпуская тягучую горячую струю, но это не помогало ему. Этот запах мешал ему охотиться. Зайцу удалось обхитрить его за последнюю неделю дважды, и ОН негодовал от непонимания происходящего, ведь ОН считал себя отличным охотником. ОН повсюду чувствовал этот странный запах и не мог отделаться от него. Обессиленный, голодный и вымотанный беспокойным прерывистым сном, ОН, наконец, решился...

ОНА лежала в каменной расщелине, на мягкой снежной перине, беззаботно растянув длинное сытое тело. Светлый, покрытый длинными нежными волосками, живот, изрядно утепленный к началу зимы, подтянулся, и от этого кошка после предыдущей беременности и родов выглядела особенно стройной и гибкой. Маленькие соски напрягались даже от легкого прикосновения шершавого языка. Вылизывая золотистую с мелкими ржавыми подпалинами, украшенную многочисленными черными, подобными зашифрованным древним знакам, пятнами шерстку, красивее которой не было в округе, ОНА заставляла ее по-особенному сиять в холодном лунном свете. Потягиваясь и выпуская между мягких подушечек лап отточенные коготки с белыми кончиками изысканного французского маникюра, ОНА явно любовалась собой, мурлыча от удовольствия. ОНА вот уже как три года была признанной царицей Кедровой пади...

ОН подобрался совсем близко и уже в течение получаса наблюдал за нею, застыв неподвижно. ОН любовался ею в свете луны и оставался незамеченным. Высокий скалистый выступ, на котором ОН еле-еле удерживал равновесие, чтобы не сорваться вниз, позволил ему рассмотреть ее тело в мельчайших подробностях. От мягкого округлого носика в мелких рыжиках до кончика длинного пушистого хвоста, заканчивающегося большим черным подковообразным пятнышком. Удивительного лазурного оттенка глаза были полузакрыты – ОНА блаженствовала и, как ему казалось, не замечала его. Однако расширяющиеся время от времени зрачки и настороженные округлые ушки говорили о другом. ОНА знала и чувствовала, что ОН рядом, и просто позволяла любоваться собой. ОНА изогнулась, перевернувшись на спину, и ласково заурчала. Это был призыв, и ОН понял, что пришла пора.

ОН спускался к расщелине медленно, чтобы ни одним неловким движением не нарушить ее расположение. Лапы его мелко дрожали от нетерпения, но ОН ни на секунду не позволил ему овладеть собой. Под подушками его тяжелых лап не хрустнула ни одна ветка, и ни один камень не сдвинулся с места. Ночь была молчаливой, и даже луна на некоторое время стыдливо закуталась в облака.

ОНА дремала, свернувшись колечком, когда ОН достиг ее логова. Какое-то внутреннее чувство подсказывало ему, что без предварительных ухаживаний ОНА не подпустит его ни на шаг. И ОН начал свой долгий медленный любовный танец – ходил кругами, незаметно приближаясь, и вновь отходил на приличное расстояние, если ОНА оскаливалась и рычала. Эти повторяющиеся па в конце концов утомили ее, и ОНА, потеряв бдительность, не успела зафиксировать его резкий прыжок. ОН прижал ее к земле всей тяжестью тела изголодавшегося самца, захватив клыками шелковистую холку, а камни, ограничивающие расщелину с двух сторон, не позволяли ей увернуться. ОНА попыталась несколько раз огрызнуться и грозно ощерилась, но острые клыки молодого хищника предупредительно сжали ее шею.

ОН несколько секунд собирался с духом, но ноги его неожиданно напряглись, мышцы спины сделались каменными, а глаза с превратившимися в тонкие щелочки зрачками загорелись огнем. ОН овладел ею быстро и грубо, как любой новичок, и долго не отпускал из мощных объятий. ОНА не оказывала сопротивления, подчинившись его силе, и любовь повторилась еще несколько раз. Но как только ОН ослабил хватку, обессилив от долгого напряжения, мощный удар когтистой лапы отбросил его в сторону, и ОН вынужден был склонить голову перед ней.

Царственной походкой, ничем не выдающей недавнего ее греха, ОНА вышла из логова, огибая камни, и спустилась к водопою, гонимая жаждой. ОН проследовал за ней, семена на некотором расстоянии.

Хрустальная корочка наледи звонко треснула, сердце Сандогоу, бьющееся в каменистом кармашке, застучало, и Кедровая падь пробудилась ото сна. Два леопарда, низко склонив головы, жадно лакали ледяную воду, и набирались силы от реки, как набирается силы хищник, вспоровший вену у жертвы и припавший к теплой вязкой струе.

Грозный вид кошки указывал, что молодому леопарду пора удалиться. Незамедлительно исполнив ее приказ, ОН шел с поникшей головой, изредка оглядываясь с некоторой опаской, понимая, что границы территории царицы-кошки непозволительно нарушать никому.

Первые тонкие, почти невидимые, лучи солнца пробились сквозь густую хвою – новый день приветствовал обитателей Кедровой пади.

...ОНА жадно поглощала куски парного молодого мяса косули, набираясь силы после удачной охоты, ощущая внутренним материнским инстинктом биение трех новых сердец в своем теле.

...ОН шел, пробираясь сквозь густые заросли уссурийской тайги, отмечая для себя новые границы, с единственной надеждой на то, что семя, рожденное его сегодняшней страстью, прорастет, и род пятнистых леопардов продолжится в их общих детях, которых ОНА, несомненно, вырастит и воспитает, как истинная царица «Земли леопарда».

Абрикосовым облаком...

Она всегда была хозяйкой в доме. И очень серьезно относилась к своей миссии следить за порядком. Не в смысле чистоты, конечно, хотя сама она была очень чистоplotной. На самом деле она просто следила за тем, кто и когда приходит, что необычного появилось в доме и даже кто как себя ведет. Ничто не могло укрыться от ее огромных янтарных глубоких глаз. Даже стул, оставшийся вдруг не задвинутым под стол, или игрушка, оставленная на полу малышами, сразу привлекали ее внимание. Она подолгу стояла и рассуждала про себя, как бы заставить этих непонятливых людей, внедрившихся в ее владения, сделать все, как нужно, чтобы не нарушать привычного порядка.

И еще она умела ждать. Она ждала целых два года. Сидела на подоконнике высокого окна неподвижно, как статуя. Вглядывалась в каждого прохожего, медленно поворачивая голову. И этого малого хватало для того, чтобы дом не был одиноким, чтобы никто не считал его таковым. И никто так не считал, потому что все верили, что дом живет полноценной жизнью, раз в нем живет эта необычная пушистая кошка с мистическим взглядом. За два года она привыкла быть одинокой. Привыкла быть хозяйкой в доме.

И встречать она тоже умела. Она могла слышать и различать шаги и даже распознавала звон ключей. Как только открывалась входная дверь, ее всегда можно было увидеть на пороге. Она не терпела и не позволяла грубости и панибратства. Метко ударяла своим круглым когтем обидчика и у того никогда не возникало желания вторично прикоснуться к ней без ее позволения. Она редко разрешала гладить себя. Только изредка можно было потрогать ее маленькие мягкие уши, напоминающие бархатистую ткань. Однако при всей кажущейся неприступности она всегда была рядом. Лежала, похрапывая приплюснутым носом, спала, смешно высунув розовый язык, и подрагивала усами и лапами. Смотрела свои кошачьи сны... А иногда как балерина выставляла вверх переднюю лапу и так замирала в этой неудобной, но очень грациозной позе.

И еще она была настоящей гурманкой. По ней запросто можно было проверять качество продуктов. Она любила полакомиться и поэтому иногда клянчила горький шоколад, хорошую копченую рыбу, натуральную колбасу и свежее мясо. И мороженое, которое она слизывала прямо из стаканчика. Другого качества лакомства ее гордая натура не могла себе позволить.

Маленьким абрикосовым комочком я принесла ее в дом. С тех пор он всегда был под ее защитой. Целых пятнадцать лет. Долгая ли это жизнь для кошки? Долгая... Если бесконечно каплют слезы... И теперь маленькое, невесомое, съеденное болезнью, неподвижное тельце я выношу на руках из дома. Из ее дома... Где она прошла свой путь до конца...

Легким абрикосовым облаком кружи над нашим домом, моя кошка, гордая и независимая красавица. И всегда береги его!!!

19.03.2018 г.

Моей кошке Джулии посвящаю

Елена Белоусова

с. Перелюб, Саратовская область

Серкис – это кот, который прожил в нашей семье восемь лет. В 2019 году его не стало. В его честь было написано это стихотворение, основанное на реальных событиях. Имя ему придумали дети. В переводе с «детского языка» «Сер» и «Кис» – означает «Серый кот».

Серкис

Мама, папа, братик, Я —
Наша дружная семья!

Проживает с нами Кот.
Нет! Скорей наоборот!

Проживаем Мы с КОТОМ!
Делит с нами НАШ ОН дом!

Вот, казалось бы, кровать!
Человеку на ней спать!

Это НАШИ предрассудки!
На полу спим! Что за шутки?

Кот на убранной кровати —
Можно и не укрывать его!

Собираемся поспать!!!
Где матрац? На пол опять?

А за завтраком! Утеха! —
За столом МЫ ради смеха!

Вмиг сосиску отварную
Снимет с вилки зачастую...

И причмокивая смачно,
Взгляд метнёт на нас ОН мрачный!

Посадили огурцы! —
Урожай собрать не можем.
Мечутся с ведром отцы.
Дети: «Может, МЫ поможем?»

– Огурцы съедает кто-то!
Не было с утра заботы!

Слежку, в миг, установили,
Про кота совсем забыли!

Он не глаженный, не мытый,
Бедный, всеми позабытый!

Огурцы уже неделю,

Поедают! МЫ не ели!

Вот в дозор выходит мама,
Всё заканчивается драмой!

Там в траве, страшнее монстра,
Паутину плёл ПАУК!
Нет ОТВЕТОВ! Есть ВОПРОСЫ!
Чьих же это дело рук?

Папа головой качает,
Папа быстро отвечает:

– Не бывать такому больше!
Высидеть он сможет дольше!

Вот сидит вторые сутки,
Осень! Пролетают утки,

Кот вылизывает шерсть,
Час сидит, второй и шесть...

Ничего не происходит,
Вор на грядку не приходит.

Младший брат! – Надежды нет!
Ляжет спать! Потом обед!

Остаюсь в запасе я,
Я не подведу, семья!

На дозор пошёл не сразу,
Смастерил себе я базу...

Из травы и сухостоя —
Это ничего не стоит!

Вечерело, я слежу...
Ничего не нахожу

Подозрительного вроде,
И одет – не по погоде.

Зуб на зуб не попадает,
Насекомые летают!

В общем «Все не, слава Богу»,
В дом собрался понемногу...

Что я вижу! Серкис наш,
Самодельный мой шалаш

Миновал, и не спеша...
Что-то дрогнула душа!

И наводкою прямою,
К нашим огурцам идёт!
– Перед пищей руки моют!
Крикнул Я! А он жуёт!

Безмятежно и спокойно
Доедает огурец...
И пошёл походкой вольной
В комнату, где спит отец!

В миг туда, слова все в кучу!
Я никак всё не озвучу!

Серкис! Папа! Огурцы!
Ну-ка, Саша, замолчи!

Расскажи всё по порядку,
Кто же ходит к нам на грядку?

Саша смотрит на кота!
Нет лишь звуков изо рта —

Огурцами сыт был КОТ!
МЫ скорей НАОБОРОТ!

09.09.2019 г.

Павел Амелин

г. Москва

Бездомным собакам

* * *

Щенком вас помню, полюбил
Вы двери в дом свой открыли,
В секунду сердце вам открыл,
Доверился, тепло дарили.

В ласке гладили за ухом
Очаг семейный сберегал,
Облизывал, был верным псом,
Любил детей, дружил, не лгал.

Наигрались! В пору расставаться,
Я игрушка, словно без души
На пороге, некуда деваться
Горькие надежды – миражи.

Пойду бродить по тёмным околкам
Трясет снежок и шерсть не греет,
Бежит слеза по околевшим лапам,
Свернусь комком, к утру теплее.

В голодных, зябких буднях
Вспомню, теплую зарю,
Надежда тлеет на углях
Скитаюсь, помню и люблю.

Для люда, оскорбление – зверь?
Мы открываем в сердце двери
Мы любим, искренне, поверь!
Бросает человек, не звери...

Олег Русских

г. Караганда, Казахстан

Дай лапу, Юджин...

Дай лапу, Юджин,
Будем плакать.
Прочи в глазах моих вину —
Я привезла свою собаку
Туда, откуда не вернуть.
Блеснёт от ампулы осколок,
Болезни обрывая муку,
Ты, засыпая от укола,
Последний раз лизнёшь мне руку...

Коснётся мокрый нос виска,
Что хочешь ты шепнуть на ушко?
Что дома ждёт меня тоска?
Тобой забытая игрушка?
Пижама с запахом твоим?
Уже ненужная ириска?
Что в кухне на полу стоит
Пустая миска?

Я знаю, Юджин... Знаю! Знаю!!!
Но только всё ещё не верю,
Что твоего не будет лая
За открываемую дверью...
Что больше, сколько не зови,
Встречать не бросится с порога
Комок безудержной любви
И неподдельного восторга...

Заставив мышцы каменеть,
Струится сон по венам ядом,
Не бойся, Юджин! В этом сне
Мы будем вместе, будем рядом.

Мы будем счастливы привычным,
Неоценённым прежде, счастьем
Где мы с тобою, как обычно,
Лень выходных, порвав на части,
Зимой, в метель, в шальную стужу
Бежим нырять в сугробью мякоть...
Где с визгом под дождем, по лужам

Несёмся через грязь и слякоть...

Дай лапу, Юджин...

Будем плакать.

Не все дворняжки доживают до весны...

А Алиса не видела жизни совсем.
А Алисе от роду и месяца нет..
Ах, Алиса, зачем
ты явилась на свет,
и тебя принесли мне в коробочке из-под штиблет?
Накормили, и что-то постелили под бок,
и в неожиданном тепле ты уснула сопя...
Показалось – теперь есть хозяин и бог...
И теперь будет все хорошо у тебя.
Ничего не болело,
и сладкие виделись сны...
Ты хоть в них-то успела
дожить, добежать, до весны?!
Ну, хоть в грезах щенячьих
непутевый твой бог
подарил тебе мячик?
...Или так и не смог?

Собачья просьба

Позови меня с собой!
Распластав по ветру уши,
Я возьму барьер любой,
Перед лужами не струшу.

Все окрестные коты
С перепугу разбегутся..
Позови меня и ты
Не успеешь оглянуться,

Даже охнуть не успеешь,
Как я рядом окажусь,
Оближу лицо и шею,
Щёки, губы оближу...

А потом с довольной мордой,
Нос до неба, хвост трубой,
Зашагаю рядом гордо!
Позови меня с собой!!!

Как восемь первых хороши...

Как восемь первых хороши —
Живёшь шутя.
Риск не пугает, а смешит,
Ведь смерть – пустяк.

На беды смотришь с высоты
Кошачьих лет.
Так бесконечно вечен ты,
Что страха нет.

Гуляй ночами под луной
Не бойся драк.
Ходи по крышам, песни пой,
Дразни собак.

Бог на котов не держит зла
И он спасёт...
Но вот девятая прошла...
И всё... И всё.

И силы нет ни для прыжка,
Ни просто жить.
И у хозяина рука
Дрожит... дрожит...

Прощай, кот...

А собаки...

Создал Бог миллионы тварей,
Всех по паре.
Кто-то с браком,
Кто-то крив, а кто-то скручен.
Я сегодня расскажу вам о собаках,
Что почти совсем как люди,
Только лучше.

Вот идёт дворový кот, он любит драки.
День без драки для кота уныл и скучен...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Вот идёт верблюд. Ему плевать на знаки,
Он корабль пустыни /жаль, что не летучий/...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Вот бежит солдат, «Ура!» кричит в атаке.
Его мама за него медаль получит...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Под землёй усталый крот сидит во мраке,
Портит людям огород, газоны пучит...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Вот бездомный лезет в мусорные баки,
Он не мыт, не брит, и голодом измучен...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Вот министр мистер Твистер, весь во фраке,
У него две яхты, дом и денег куча...

– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Вот ползут по дну реки седые раки,
Ты утонешь – будет ракам что покушать...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

То, что курица не птица, знает всякий,
Ей бедняге не дано вспорхнуть за тучи...
– А собаки?
– Что собаки? Ах, собаки...
А собаки – те же люди,
Только лучше.

Пусть мне скажут, что рассказываю враки.
Пусть отрубят интернет и свет отключат,
Всё равно я расскажу вам, что собаки
Ну, почти совсем как люди... Только лучше.

Ирина Куянова

г. Санкт-Петербург

Поступок

*Сострадание к животным так тесно
связано с добротой характера, что
можно с уверенностью утверждать:
кто жесток с животными,
тот не может быть добрым человеком...*
А. Шопенгауэр

Галя нашла его в один из сентябрьских дней. Стояла хорошая погода и солнышко ещё по-летнему пригревало. Прогулка в самом начале ничего необычного не предвещала, но она закончилась в тот момент, когда девушка услышала жалобное мяуканье. Оно звучало на фоне тихого шелеста листьев, как просьба о помощи.

Галя подошла ближе к тому месту, откуда доносился плач. Из канавы вылез котёнок. Он тянулся к людям, отчего было понятно, что он домашний, а не уличный.

Кто-то бы задал вопрос: «А откуда здесь взялся котёнок?», но Гале это было понятно, так как каждый год в это время происходило одно и то же – жители больших городов возвращались домой после каникул, оставляя бывших домашних любимцев на дороге, ведущей в какую-нибудь деревню, мимо которой они проезжали. Видимо, такое поведение считалось у них нормой, раз такое повторялось из года в год. Жители города, отправляясь летом на дачу, покупали детям «игрушки» – живых котят или щенков, а когда приходило время уезжать, они просто избавлялись от ненужного. В такой момент всегда очень жалко зверушек, которых предают.

Вот и в этот день произошло что-то похожее... Котёнок шёл навстречу человеку с большой осторожностью, и его можно было понять.

Спустя некоторое время Галя принесла его к себе, что сопровождалось небольшими неприятностями, исходившими в основном от когтей испуганного животного. Несмотря на доброту, с которой девушка относилась к котёнку, недоверие всё равно жило внутри него. Осторожность и настороженность проявлялись почти во всём: он ел только тогда, когда от его чашки отходили, близко к людям не подходил, пугался почти каждого постороннего звука и постоянно где-то прятался, выходя только чтобы подкрепиться.

Дни постепенно сменяли друг друга, и также постепенно менялось поведение котёнка. Перемены происходили медленно и, можно сказать, осторожно. Но Галя стала чаще видеть Пушистика, который частенько стал прогуливаться около её дома, а также подходить к ней и иногда даже разрешал себя гладить.

Зимой девушка пустила котёнка в дом, он не очень быстро, но всё-таки привык к правилам, которые настойчиво требовала выполнять новая хозяйка.

Путь был тяжёлым, но Галя и Пушистик прошли его. Многие из соседей и сторонних наблюдателей в начале этой истории отговаривали девушку от затеи приютить брошенного котёнка. Они предупреждали о трудностях и даже о пустой трате времени, но Галя не отступилась. И вот почти год спустя, когда вновь пришло лето, Пушистик превратился в домашнего кота, он научился вновь доверять человеку, а заслуга в этом принадлежит девушке, пожалевшей преданное кем-то животное.

Светлана Платицина

г. Ульмен, Германия

«Мы с братом нянчили котят...»

Мы с братом нянчили котят.
Что за напасть, вообразите,
когда котята не хотят
сидеть смирёхонько в корзинке.

Когда шестнадцать ловких лап,
на волю вырываясь снова,
на свежевывмытых полах
скользят по доскам по сосновым.

Досель встречали мы едва
таких неугомонных деток!
Всего милей им баловать
да втихомолку шkodить где-то.

За ними нужен глаз да глаз.
Работа та ещё, однако!
Я и подумать не могла,
как сложно быть кошачьей нянькой.

И как бы ни было мне жаль
придётся признаваться прямо:
мне кажется, пора бежать
в соседний двор за кошкой-мамой.

Оксана Алмазова

г. Алматы, Казахстан

Как быстро перейти на «ты» и расстаться навсегда

Знакомство через знакомых – вообще, не лучшая идея. И свидания получилось довольно скучное. Мы посидели в кафе, где я в основном слушала о новой машине молодого человека по имени Костик, которая теперь лучше, чем его прежняя, но не совсем еще та, о какой он мечтал. К озвучиванию моих интересов это как-то не располагало. Посидели мы, приговорили пирожные под чай и пошли к той самой машине. На ней мне предстояло добраться до дому – ну, сначала, понятно, деликатно донести до кавалера, что ни в какие другие места я с ним не поеду. И тут жизнь подбросила нам испытание.

По вечернему парку бегала собака. Она подбегала к людям, приносивалась. Некоторые ее шугали, другие не обращали внимания, кто-то пытался погладить.

Мой кавалер проследил мой взгляд; похоже, тоже проникся сочувствием. И, не успела я его остановить, помчался к собаке. Самое удивительное, что он сумел ухватить ее за ошейник. И вскоре узнал, какую ошибку совершил.

– Ты что, сдурел? Не веди ее ко мне! Я боюсь собак! – едва не завизжала я.

Так мы и расположились по обе стороны машины – он с собакой и я с отсутствием восторга от ситуации. Дело в том, что помогать животным на улице мне доводилось – и лично, и опосредованно. И я очень хорошо представляла те трудности и их разновидности, в которые придется влипнуть, если взять сейчас на себя ответственность за эту потеряшку.

– Посмотри, записан ли телефон на ошейнике, – посоветовала я.

Самая разумная предосторожность со стороны хозяина, если он есть. И самое простое решение для нас.

Костик проверил. Ошейник был, телефона не было. То есть, хозяин без мозгов. Но наличие ошейника и еще кое-что заставляло предполагать, что собака потерялась.

– Может, ее покормить? У тебя хлеба нет?

– Хлеба?! – возопила я. Нет, не предположение, что я затариваюсь кусками хлеба в кафе, столь возмутило. Какого, нафиг, хлеба? Кто кормит собаку хлебом?

На самом деле, подобных благотворителей я, конечно, много раз видала. Картина маслом: бабушки, выросшие в деревне в голодные годы, хотят наладить дружбу с квартирной кошкой потомков или соседей и подкормить ее хлебом. Хозяева объявляют, что не выйдет – не ест, и тут сюсюканье заканчивается, уступая место едва не взрыву возмущения. Как так?! Вот распустились, оборзели! Примерно так отреагировала однажды моя подруга, когда котик не заинтересовался рисовой кашей на молоке, которую она была готова оторвать от себя, из собственной тарелки. И дети в таких случаях очень обижаются, ведь отвергнут их благой порыв.

– В деревне все так делают, – пробормотал растерянный мой спутник.

Ну да, в деревне собак и не выгуливают, и вообще никто животными не заморачивается, и знать не хотят, что привычное содержание, по сути, не нормально. И отбросами, и хлебом кормят, у цепных псов нет выбора. Как, впрочем, частенько и у людей. Бродяжки, и то не все, соглашаются на любую еду. Но, вообще-то, и кошки, и собаки – хищники, и природой им назначено соответствующее питание. Я давно знаю, что угощать собаку хлебом – не благотворительность, а пижонство. Если ты жмот, то лучше уж не мусорить.

– Ну, ты ж не думаешь, что у меня есть мясо, – в свою очередь, начал сердиться товарищ.

– Какое мясо?! – гневно отмахнулась я. – Ты эту собаку хорошо видишь?

Визави подтвердил свое хорошее зрение раздраженным кивком. Я же взялась пояснять, не особо сдерживая ехидство:

– Собака явно ухожена, даже, вон, когти подстрижены. Шерсть гладкая, чистая, может, даже расчесанная. Я успела унюхать, что пахнет шампунем. Такая, скорее всего, приучена к определенному корму премиум класса. И есть будет только его.

«И ее содержание в год стоит столько, сколько твоя шикарная тачка», – этого я, все-таки, не сказала, дали о себе знать остатки воспитания.

– А где я этот корм возьму? – растерялся мой рыцарь.

– Да она не будет сейчас есть! Ни одно животное не ест, пока не почувствует себя в безопасности, – проворчала я. В целом, конечно, желание хотя бы накормить – совершенно естественно, но только вряд ли так уж полезно. Всякий, кто пытался оставить еду котенку или щенку, убеждались, что те скорее льнут к человеку и бегут за ним, чем интересуются пищей. Даже если голодны. Но так поступает только домашний выводок, который бессовестные люди выбросили на улицу в расчете на то, что «кто-нибудь подберет». Те, кто родился на улице, не подпускают к себе людей, разве что проверенных и давно знакомых. Так что оставлять еду для них можно, и отходить поскорее.

– И что с ней делать? – спросил Костик.

– А что ж ты раньше об этом не подумал, когда ее ловил?!

– Так я ж не знал, – пробубнил Костик.

Он, чего доброго, меня хотел впечатлить хорошим поступком. Вот только ничего хорошего он тут в принципе сделать не мог. Разве что теперь забрать псину к себе и искать по интернету, а на такое не каждый способен.

Уже прилично стемнело. Мы помолчали.

– Да, влипли мы в историю, – сухо резюмировала я.

Тут собака заурчала и дернулась, потом залаяла. Скоро и до наших ушей дошли истошные женские вопли: «Джессика, Джессика!». Собака вырывалась, и Костик отпустил ее.

В темном парке мы ничего не смогли бы разглядеть. Однако, судя по радостным всхлипам хозяйки и собаки, счастливая встреча состоялась там, где-то за деревьями. Потом собаку, конечно, дама принялась ругать, причем не дамскими выражениями. А мы уселись в машину, и Костик вздохнул с картинным облегчением.

– Интересно, она предложила бы нам вознаграждение? – с юмором поинтересовался он. Я пожала плечами.

– Хорошо, хоть не обвинила в похищении, – я тоже попыталась пошутить, но, похоже, неудачно.

Костик подвез меня до дому. Больше мы не виделись.

P.S. А кому интересно насчет правильного свидания, умения привлечь, заинтересовать и все прочее, тот пусть почитает какой-нибудь другой текст.

Елена Чертова

г. Бийск

Маруся

Кошка шла по тропинке сада. Это был чужой сад. Все сады в округе были чужие. Но кошка не озиралась пугливо по сторонам, а шла уверенно. Благодаря обильной растительности – июль был в самом разгаре – её никто не замечал, поэтому можно было смело охотиться на просторах дачных участков. Хищница не ела пойманных мышей. Она уносила их своим детям, надёжно спрятанным за огородом, под свалкой сухих веток.

Кошка уже миновала половину своего пути, собираясь свернуть с тропинки и потеряться в зарослях сорняка, как вдруг услышала:

– Маруся!

Кошка оглянулась, ей показалось, что позвали именно её, хотя имени своего она не помнила. Или не хотела вспоминать прошлую жизнь. Когда-то и у неё была хозяйка с таким же ласковым голосом.

– Маруся, идём, молочка дам!

Сомнений не было, это звали её. Хозяйка, присев на корточки, наливала в миску молоко. Кошка вернулась и приняла угощение. С этого момента она стала Марусей.

Хозяева были добрые. Всякий раз, когда Маруся приходила, давали ей что-нибудь вкусненькое, гладили по некрасивой, потерявшей былой блеск шерсти, говорили ласковые слова. Она в благодарность обнимала хвостом ноги хозяйки, прикрывала блаженно глаза и мурлыкала.

Всё больше и больше времени Маруся проводила у своих новых знакомых. Оставаясь некоторое время в доме, она слышала, что они говорили о ней. «Наверняка раньше она была ручная, но её бросили». Опытная хозяйка догадалась о наличии у кошки детей по соскам и даже предположила, что их трое или четверо.

И не ошиблась. Котят было трое. Маруся очень любила своих детей, не переставала думать о них ни на минуту. Мысли о том, что котята голодные или их, не дай Бог, кто-то обидит, не давали матери полностью расслабиться после вкусного обеда, когда хотелось растянуться на солнышке и мурлыкать в полудрёме. Нет, уши Маруси были постоянно на стороже и улавливали малейшие шорохи.

Спустя две недели, владельцы дачи, войдя в доверие «несчастной бедной кошки», получили в довесок всё её семейство.

Котята появились около дома не сразу. Сначала они были замечены в зарослях малины. Но уже на следующий день приблизились метра на три ближе и поселились среди кустов вишни. В конце концов, скитальцы облюбовали себе постоянное место жительства. Это было пространство между забором и поленницей прямо за домом. Местечко выгодное – никакие враги не достанут. Малыши были невероятно красивы. Двое – точь-в-точь, как мать, – серые, с чёрными и рыжими полосками, напоминали тигрят. Третий – огненно-рыжий, видимо, получил такой окрас от сбежавшего папаши. Миска с едой тут же переехала к новосёлам. Но Маруся всё равно продолжала охотиться. Принесёт мышь, ляжет в сторонке и довольно наблюдает, как братва расправляется с добычей.

Котята не предполагали, что счастливые солнечные денёчки рано или поздно закончатся. Кошка об этом знала, поэтому и перебралась ближе к людям. Знали об этом и люди. Но у них были свои планы. Марусю было решено увезти в деревню на постоянное место жительства, мол,

кошка замечательная, умница, мышей будет ловить. Да только многодетную её, разумеется, не возьмут. Оставалось найти «добрые руки» для троих озорников.

В один из августовских вечеров темнота настигла дачников раньше, чем обычно. Тяжесть нависших туч говорила о предстоящей буре. Кошка, почуввав ненастье, стала вести себя беспокойно, сама постучала в закрытые двери. В доме ходила из комнаты в комнату в поисках более надёжного укрытия для своих детей. Призывно мяукала, зазывая их зайти, но безуспешно. Двери на веранде хозяева оставили открытыми на всю ночь, надеясь, что после их ухода бедолаги осмелятся и войдут.

Гроза буйствовала весь вечер, затем пошёл продолжительный дождь. Поутру Марусю с котятками не обнаружили ни в доме, ни в их убежище....

Кошка вернулась спустя два дня так же вечером. По её впалым бокам можно было определить степень сытости. Тем не менее, к еде она не притронулась. Побыв в гостях несколько минут, как бы говоря: «Спасибо за хлеб-соль, но, извините, остаться не могу», Маруся растворилась в темноте.

Послесловие

Доверчивость и простота свойственны не только людям. Маруся наивно предполагала, что снова обрела полноценную семью. Услышанный разговор о предстоящей разлуке с детьми вызвал у неё сильнейшую тревогу и заставил вспомнить о своей независимости и самостоятельности. Внезапно появившийся откуда-то холод в тот вечер подтолкнул животное обратиться за помощью к людям....

Но кошка уже давно научилась выживать в суровых условиях, научит этому и своих детей. Главное, вместе. Бок -о -бок они преодолеют все невзгоды...

Татьяна Володина

г. Самара

История Белого кота

Вывеска: «Белый кот»

Далеко за городом на свет появился котенок. Его шерсть была белой, как снег, а глаза голубыми, как небо.

С самых первых дней жизни он отличался от своих братьев и сестер необычайным любопытством. Так, однажды, увлекшись погоней за ярким жучком, он выбежал на улицу за пределы своей фермы, заблудился и не смог вернуться домой.

Испугавшись рева машин на дороге, котенок побежал подальше от нее и, в конце концов, набрел на небольшой ветхий дом, где из обитателей была лишь семья дроздов. Оставаться в компании вечно стрекочущих пернатых он не захотел, поэтому отправился дальше – в поле.

После затянувшегося путешествия кот, наконец, дошел до города. На берегу реки тихо, почти как дома. Он прятался под кармой рыбацкой лодки, куда ее хозяин постоянно складывал пойманную рыбу. Но как только рыбак стал замечать пропажу улова, он обнаружил незваного гостя и выставил его за борт.

Как-то солнечным днем котенок оказался на пороге аптеки. Здесь пожилой мужчина сушил травы и готовил целебные снадобья. Лекарь принял котенка и постелил для него в углу свежего сена, чтобы было мягче спать. Юному путешественнику очень понравилось в аптеке: запах луговых и лесных трав напоминал о ферме, маленькие толстые мыши-полевки бегали прямо под носом, так что можно было не бояться остаться голодным.

Но и тут малыш не смог надолго задержаться. Спустя всего неделю жизни в сытости и тепле, заигравшись с солнечным бликом, он опрокинул склянку с ценным настоем, за что аптекаря пришлось вернуть бедолагу обратно на улицу.

Котенок поселился в булочной, где возле печи добрая женщина разрешила ему спать и иногда бросала объедки. Но любопытство помешало ему остаться и здесь.

Утром работники как всегда замешивали тесто на хлеб, обычно коту до этого не было дела – он был уже накормлен. В этот же день ему вдруг показалось, что в большом чане что-то вкусное, и он прыгнул прямо в него. Конечно, перепачканного тестом зверька женщина не могла не выгнать. Чистый, с иголочки, голубоглазый проказник снова потерял дом.

Пришла осень. Ветер с каждым днем дул все сильнее, все чаще лили дожди. Иногда по утрам лужи покрывались корочкой льда. Кот давно ничего не ел и сильно исхудал. Его шерсть больше не блестела, была вся в грязи, глаза стали тусклыми, словно тучи, застелившие небо. Он старался не появляться на больших улицах – люди пинали его, наступали на хвост, бросали камнями. Но и во дворах было не всегда спокойно: чужака прогоняли местные коты, или загоняли на деревья собаки. Так что приходилось прятаться, искать еду только по ночам и постоянно оглядываться в поисках укрытия на случай очередного нападения.

Однажды кот проснулся от запаха, доселе ему не знакомого, но очень приятного. Он пошел на него и набрел на заведение, с виду очень похожее на булочную, которую, правда, уже смутно помнил. Но пахло совсем не хлебом.

Он знал, что, если зайдет туда, люди начнут кричать и выгонять его, ведь он больше не маленький голубоглазый комочек, а обычный уличный бродяга. Опыренный горьковатым ароматом, кот свернулся клубочком около входа и уснул.

Первое, что он увидел перед собой, когда проснулся, были большая миска с молоком и кружок вареной колбасы. Кот жадно съел угощение и только потом понял, что ему совсем не холодно. Он огляделся: маленькая комната со стеллажом, в углу гудит холодильник, а из-за закрытой двери льется тот самый букет ароматов. Он поскреб лапой, и дверь приоткрылась. Яркий свет заставил его сощуриться, но он отчетливо увидел множество людей. В комнату зашел молодой мужчина и приподнял кота на руки. Впервые за все время уличных скитаний на него взглянули с такой добротой. Вечером, когда последний посетитель ушел, а на улице сгустилась ночь, кот отправился вместе с добрым человеком в его дом. Там он получил сытный ужин, был вымыт и расчесан, а утром вновь вернулся в чулан. Так продолжалось около месяца. В рюкзаке путешественник возвращался из дома в кафе, а из кафе – домой. Ему нравилось кататься на спине у нового человека – это гораздо приятнее, чем стирать лапы об асфальт и мерзнуть на ветру.

Листья на деревьях уже почти облетели, иногда вместо дождя с неба падал снег, становилось все холоднее. Кот сидел на одном из стульев у окна и ждал своего человека, который отошел куда-то. Ему нравилось в кофейне – чуткий нюх позволял ему различать самые тонкие ароматы. Почему-то запах кофе напоминал ему о доме, том, где он родился, теплом и уютном.

Кот посмотрел в угол – там стояла полупустая бутылка с молоком. Он помнил, что если уронит или разобьет что-нибудь, то снова окажется на улице, но не удержался и принялся играть с находкой. Вот сзади него раздались шаги – человек вернулся. Кот виновато сел, опустил глаза, и посмотрел на бутылку, в которой молоко уже превратилось во что-то густое и с пузырями внутри.

Мужчина поднял бутылку, открыл и вылил в высокий стакан. Затем налил в чашку кофе и ложкой аккуратно выложил поверх него белую пену. Он поставил напиток на стол перед провинившимся питомцем: «Посмотри, что вышло! Никогда бы не подумал, что сливки можно в кофе так положить! Ты у меня гений, а не кот, теперь всегда так буду делать, а посетителям говорить: „Ваш кофе от белого кота“. Нравится, приятель?»

Кот озадаченно взглянул на человека, который хвалил его за испорченный продукт, и не сразу понял, о чем речь. Когда он осознал, что не окажется на улице, то радостно прыгнул прямо на стол, где стояла чашка с кофе. В ней плавало облачко из взбитых сливок, которое медленно таяло и растворялось в напитке. Выглядело действительно красиво.

«Пора дать тебе имя, друг» – обратился к коту мужчина, потрепав его за ухом, – «Думаю, тебе подойдет имя Раф, такой же белый и пушистый, как этот кофе».

Белоснежный кот сидел на окне и с любопытством наблюдал за падающим снегом. Вот к кафе подошла девочка с большим рюкзаком за спиной. Он громко мяукнул и подошел к входу встречать посетительницу. От удивления она сначала растерялась, затем, улыбнувшись, последовала за пушистым официантом к бармену. «Как это так получилось?» – это был первый вопрос, который она задала, выбрав, наконец, напиток. Она гладила кота холодными руками, на синей пряди волос таял иней и капал на стол, и кот согласился рассказать ей свою историю.

Уже много лет белый кот по имени Раф живет в маленькой кофейне. Каждое утро он и его человек открывают ее двери, заваривают первые кружки ароматного напитка для ранних посетителей, и вместе наслаждаются рабочим днем. Иногда, когда посетителей немного, они позволяют сделать перерыв и вместе смотрят в окно. Кот был счастлив, что нашел это место. Теперь он точно был уверен, что нашел свой настоящий дом.

Татьяна Власова

г. Санкт-Петербург

Котенок

Серый крошечный комочек,
славный и пушистый.
Заверну его в платочек,
мамин золотистый.

Он мяукает тихонько,
под дождём промокший.
Спал комочек на картонке,
добрых ждал прохожих.

Я нашла его случайно —
проходила мимо.
«Мяу» у путей трамвайных
еле уловимо.

Я котёнка не оставлю,
заберу к себе домой.
Сделаю подарок маме,
назовём его Кузьмой!

Серый кот

Сумерки сгущаются.
Питерские крыши
будто бы качаются,
еле-еле слышно.

Будто бы под лапами
серого кота
крыши прогибаются,
это неспроста.

Лунной ниткой, пряжею
стелется тропа.
Кот по ней выхаживает,
от игры устав.

Под звездою яркою,
серый-серый кот
ждёт с небес подарки и
угощенья ждёт.

Под Луною кот ночной
собирает пыль,
пыль от звёзд волшебную
превращает в быль.

А детишкам маленьким
песни кот поёт —
песни колыбельные,
спать детей зовёт...

Серый кот – полночный кот
скоро к вам придёт,
и гостинцы с неба он
в лапах принесёт:

звёздочки да облака,
лунную лозу,
может быть, волшебную
синюю грозу.

И тогда в окошке вы
погасите свет,
серый кот вам выведет
на стекле: «Привет!»

У бабушки в деревне...

Я у бабушки в деревне с курами играла.
Пёрышки у них рябые гладила, чесала.
Вдруг пришли во двор к нам гуси – белые большие.
Гакали они и платье пощипать решили.
Я бежала быстро-быстро к бабушке в объятья,
чтобы не пришлось бабуле штопать моё платье.
Бабушка гусей прогнала, мне дала малину
и послала помидоры собирать в корзину.

Жил на Мойке рыжий кот...

Жил на Мойке рыжий кот
с длинными усами.
И гулял он круглый год
по дворам с друзьями.

Рыжий кот ловил мышей,
воду пил из лужи,
улыбался до ушей,
но не бил баклуши.

Был усатый толстопуз
озорным и добрым,
и имел отличный вкус,
хоть и был дворовым.

Каждый день он обувал
жёлтые сапожки,
чтобы дождик не мешал
бегать по дорожкам.

Веселился от души
кот и днём, и ночью.
Никуда он не спешил,
был свободным очень!

Рыжий кот мог шевелить
длинными усами,
чтоб детишек веселить
с добрыми глазами.

Рыжий, рыжий, рыжий кот,
полосатый хвостик,
не скучай там, у ворот —
заходи к нам в гости!

Он ходит на охоту...

Он ходит на охоту
бесшумно по ночам.
Он ласку и заботу
приучен получать.

Он любит пить из блюдца
парное молоко
и слушать, как скребутся
две мыши за шкафом.

Он точит коготочки
о старенький диван.
А папины носочки
погрыз он, хулиган!

Он серый и пушистый,
мурлычет и урчит.
Когда сердит – когтистый,
дерётся и шипит.

Он любит на коленях
у мамы засыпать.
А летом – на деревьях
с синицами играть.

И кто же этот славный
домашний обормот?
Он – очень своенравный,
но наш любимый кот!

Дельфины

У дельфинов – гладкие спины,
у дельфинов – большие глаза.
И гуляют по морю дельфины,
по волнам, как по сцене, скользя.

У дельфинов – красивые песни,
но не слышим мы их голоса.
Они стайей всегда плывут вместе,
грациозно плавник свой неся.

И в прыжке на солнце искрятся
их тела, выходя из глубин.
Быть дельфином, наверное, счастье —
никогда ты не будешь один!

Евгений Бодунов

г. Ульяновск

Милосердие

Гуляла свадьба напролёт полночи,
Невесту нежно обнимал жених,
И каждый счастья много им пророчил,
И научить хотел чему-то их.

Любовь в сердцах чтоб не угасла дольше,
Об этом в основном была их речь,
Но был один, что пожелал им больше-
По жизни милосердие беречь.

Всегда его дарить всему живому,
В себе давить и эгоизм, и зло.
Ведь счастье с теми, кто к добру простому,
Летит душой, неся в себе тепло.

И в этот миг, никто не знал, откуда,
А узнавать, большой ли, в общем, прок?
Приковылял на лапах трёх, беззубый,
На пир голодный маленький щенок.

Кто удивлялся, кто смотрел с испугом,
Иной бросал ошметки со стола,
Ребёнок прижимал к себе, как друга,
И тихо его гладил у окна.

Но тот, кто при скоплении народа,
Все души к милосердию взывал,
Сказал, что нужно пристрелить уroda,
Убить, пока совсем ещё он мал.

Щенка прогнали, чтоб не портил праздник,
В ту ночь была на улице метель.
Каким же всё-таки бывает разным,
На свете милосердие людей...

Вера Быченко

г. Нижний Тагил

История одного котенка

Я родился в холодном подвале,
Где нет солнца, уюта, любви.
Помню, мамы лапки обняли,
От всего защищали они.

Берегли от жестокости в мире,
Берегли от печаль и тревог.
Только все поменялось отныне,
Разбудить утром маму не смог...

Почему не встаешь ты, родная?
Не расскажешь мне про богов
Из кошачьего, теплого рая?
Слушать вечно тебя готов.

Не встаешь... неужели болеешь?
Уж не ты ли учила меня,
Что нас может вылечить травка?
Принесу ее для тебя!

А еще ты мне пела песни
Про добро, про весну, про людей.
Мам, я быстро, ты не исчезни!
Ты дождаться меня сумей!

И я вылетел, полный надежды,
Что смогу своей маме помочь.
Подбежал еще к людям: «утешьте!
Я один в эту страшную ночь!»

Но ответа, увы, не дождался,
Ни один не услышал меня.
Я кричал, умолял и рвался,
И добро, и богов кляня!

Мама, мамочка, милая мама,
Как была ты тогда неправа!
Наши жизни – ни выше хлама,
На который все смотрят едва.

Вдруг почувствовал, чьи-то руки
Гладят спинку, животик мне.
И минуты тяжелой разлуки
Растворились, как будто во сне!

Мама, мамочка, милая мама,
Как была ты тогда права!
Существуют и счастье, и драма,
Надо верить в добро всегда!

Я поверил... в богов и в сказки,
И в твой теплый, кошачий рай,
Что находится у синеглазки
В новом доме моем. Прибегай.

Наталия Фасулати

Израиль

Снег в Галилее

В последние дни было необычно холодно – для наших мест необычно – и вот сегодня под утро начал падать снег, огромными влажными снежинками, которые не таяли, вопреки ожиданию, а оседали на деревьях и постепенно скрывали зеленую травку на газонах под белым мягким покрывалом. Плоские крыши домов тоже побелели под слоем мокрого снега, и разнообразная вечнозеленая растительность понемногу склоняла ветви под его непривычной тяжестью. Особенно странно было видеть покрытые снегом верхушки пальм, словно замерших в недоумении.

Наша кошка Дуська сидела у окна и мечтательно смотрела во двор. Ждала прекрасного принца, что ли... на белом мусорном бачке?

Не каждую зиму удастся увидеть снег на Галилейских холмах, а если вдруг выпадет, так и растает почти сразу – не успеешь сфотографироваться на память. (Потому что Галилея – это не Европа и не Сибирь, это такая маленькая точка на карте – на границе между Азией и Африкой) Но вот сегодня утром было на что посмотреть, и мы с подружкой решили подняться в лесистое ущелье, что над поселком – там в, в русле ручья, наверняка снега больше.

Пройдя мимо последних домов, мы стали подниматься выше и выше вдоль ручья, а снег все падал, и не таял, и оседал на деревьях и кустарнике. И на кактусах! Огромные кактусы с торчащими из-под снега колючками? Да это прямо какие-то ошетилившиеся снеговики! Чем выше, тем снег был глубже, уже доходил почти до колен, и, конечно, набивался в ботинки – да что там внимание обращать!

Неподалеку в зарослях мы вдруг заметили странную компанию: корову с теленком, жеребенка и осла. Они испуганно жались друг к другу, переминаясь с ноги на ногу в глубоком снегу, и смотрели на нас с надеждой: вот, наконец, пришли люди, и сейчас все образуется – люди все могут. Ну, в эту сказку про человека – Царя Природы (или там Хозяина Тайги) только домашние животные и верят, а мы-то знаем, что никакой от нас природе пользы, говорят – только вред один. Вот и кошка Дуська, выросшая в доме, в тепле и сытости, – тоже считает нас всемогущими: бывает – выскочит во двор – а там непогода – так она сразу бежит назад с таким капризным мяуканьем: сделайте, чтоб как дома, комфортно и сухо, вы же все можете, а просто не хотите! (То есть – выключите дождик и повесьте кондиционер во дворе) Спросила бы лучше у уличных котов (которых вообще никак не зовут и кого никто ни разу в жизни не погладил) – что они о нас думают.

А снег все падал, и большие белые хлопья, приземляясь, почему-то сразу меняли цвет на нежно-розовый, и покрывали землю ковром оттенка чайной розы... или персика? Или цвета утренней зари? Это было красиво, но как-то очень уж странно. Немного выше по тропе – и вот уже снежный покров вокруг нас превратился местами в ярко-розовый, а кое-где и в почти красный, по оттенку пугающе напоминавший кровь. Да, это было не во сне: огромные кровавые пятна расплзались по снегу на поляне прямо перед нами.

Значит – мы не первые поднялись в ущелье этим утром? И что здесь случилось, и почему это должно было достаться именно нам – ведь мы только за красотой сюда шли, и это совсем недалеко от поселка, мы здесь всегда чувствовали себя как дома – нет, это несправедливо, просто нельзя же так! Мы хотели только парочку фотографий на память!

Ах вот оно что: рожки да косточки там и тут: шакалы задрали косулю – видно, совсем недавно, и растащили кровавую добычу по всей поляне. Здесь, в густых зарослях возле ручья, кто только не водится: лисы, шакалы, дикобразы, змеи с черепахами. Дикие козы и косули приходят к ручью на водопой. Кабаны – даже в поселок по ночам спускаются. Существуют, как могут, это нам тут – праздная прогулка, им – выживание. Но весь этот «богатый животный мир» проявляет активность в основном по ночам, а сейчас утро, и совсем не раннее. Видно, снег и непривычный морозец сбили столку и диких зверей.

А розовый снег я и раньше однажды видела – правда, по телевизору, в познавательной программе о природе Арктики. Сначала показали стадо моржей, мирно лежащих в снегу на берегу моря. Их было очень много, и они никому не делали зла. Но вот пришел огромный белый медведь, и набросился на одного из моржей. Странно было видеть, как такой большой морж с мощными бивнями даже не пытается дать отпор хищнику.

Ну почему они не могут за себя постоять – вон их сколько! И вдруг – о чудо – один из моржей, взревев, вонзил – таки свои огромные бивни прямо в бок непрошенному гостю!

Медведь оставил добычу, отошел и лег неподалеку. Снег вокруг него начал розоветь, потом краснеть. Медведь встал и ушел, оставляя за собой кровавый след. Голос за кадром объяснил, что с такой раной этот медведь больше не сможет охотиться, и потому умрет. В кадре осталось только стадо моржей, по-прежнему отдыхающих на снегу. И стало вдруг жалко до слез уже медведя – вон моржей сколько, а был один медведь, так и он умрет, где же справедливость? А если у него медвежата?

Мы поднялись еще выше, вышли из тенистого ущелья на вершину холма, и там повсюду сверкал снег, и красота была неопиcуемая, и мы сделали-таки прекрасные кадры на долгую память. Впрочем, могли и не спешить: в тот раз снег задержался на Галилейских холмах почти на две недели.

Марина Соколовская

г. Новосибирск

Брошенка

Подберите брошенную кошку,
Напоите тёплым молочком.
И поверьте, что поступок этот
Вам вернётся сторицей потом.

Эта кошка вас полюбит очень,
Будет муркать, песенки вам петь.
Подберите брошенную кошку,
Вы спасли, не дали помереть.

Если мы к себе её приучим,
Лишь для вас та кошка будет жить.
Вы её спаситель и защитник,
Она вас не может не любить.

А без вас бы умер тот комочек,
Если б в жизни ей не помогли.
Подобрали, и живёт пушочек,
И мурлычет песенки свои.

Будет он красивым и игривым,
Радостью и нежностью для вас.
Жизнь бывает так несправедлива,
Подберите брошенку сейчас.

Будет биться верное сердечко,
Будет он любить вас всей душой.
Брошенка нашла своё местечко,
Обрела и счастье, и покой.

Подберите брошенную кошку,
Напоите тёплым молочком.
И поверьте, что поступок этот,
Вам вернётся сторицей потом.

Муся

У меня есть кошка Муся,
Зелены её глаза.
Чёрная лоснится шубка,
Не любить её нельзя.

Муся мявкает, мурзится,
Просит мясо ей давать.
И играет, и резвится,
Ночью Муся ляжет спать.

Ловит Муся мышек, птичек,
И приносит на кровать.
Чтоб похвастаться добычей
И хозяйке показать.

Мусю любим всей душою,
Мягкий тёпленький комок.
Муся тем же отвечает,
«Мур, мур, муррр» и скок-поскок.

Посмотрю на нашу Мусю,
Загляну в её глаза.
Ты живи, чернушка наша,
Моя теплая душа.

У меня есть кошка Муся,
Зелены её глаза.
Чёрная лоснится шубка,
Не любить её нельзя.

Детство Муси

С детских лет любила Мусю я,
С того дня когда она пришла.
Когда моя младшая сестра,
в день рожденья Мусю принесла.

Как любила Мусеньку мою,
Как комочек тёплый берегла.
Это был подарок от сестры,
Мусенька мурлыкала моя.

Все любили Мусеньку мою,
С детства она ласковой была.
Чёрная от морды до хвоста,
Тёпленькая девочка моя.

Шерстяная крошечка моя,
Нет тебя прекрасней, веселей.
Муся имя я тебе дала,
Нет тебя любимей и милей.

Подрастала Мусенька моя,
Всё пушистей, лучше, красивей.
Ты же чудо чёрное моё,
Нет тебя, желанней и добрей.

Дырочки любила и кульки,
И в коробках так любила спать.
Если я Мусятку позову,
Прыгала глупышка на кровать.

Ты живи хорошая моя,
За тебя, любимая, молюсь.
Солнышко, глупышка ты моя,
Как я потерять тебя боюсь.

С детских лет любила Мусю я,
С того дня когда она пришла.
Когда моя младшая сестра,
В день рожденье Мусю принесла.

Любовь Муси

Когда во мне волнуются все чувства,
И нервы все мои обнажены,
Ко мне приходит ласковая Муся,
И сердце моё тает от любви.

Вся ярость, злоба сразу же проходит,
И муркаем мы с Мусенькой вдвоём,
Я поняла, всё просто в этом мире,
Ну, надо же, меняет всех любовь.

Она покроеет злобу и обиды,
Покой родит в измученной душе,
Моя родная Мусенька мурчала,
Её любовь смела преграды все.

Всё возродит любовь, пусть даже капля,
Какая сила нежная в любви,
Она тихонько, нежно покоряет,
Был зверь, теперь вот Ангел во плоти.

Мурчи, моя любимая зверушка,
Дав каплю, ты получишь океан,
И если в каждом доме будет Муся,
Изменится и дьявол и Сатан.

Я знаю, что любовь всё побеждает,
Она крушит всё на своём пути,
И даже чёрт креститься начинает,
И даже камень плачет от любви.

Всё на себе я это ощутила,
Урок любви мне Мусенька дала,
Её сердечко нежностью согрело,
Она меня мурлыканьем спасла.

Когда во мне волнуются все чувства,
И нервы все мои обнажены,
Ко мне приходит ласковая Муся,
И сердце моё тает от любви.

Как мне жить без тебя?

Как мне жить без тебя, мягкий, тёплый мой друг?
Кто же будет мурчать, когда в сердце недуг?
Тихо ты подойдёшь и посмотришь в глаза,
И я сразу пойму без тебя мне нельзя.

Сколько будешь ты жить? За тебя я молюсь,
И тебя потерять больше жизни боюсь.
Бескорыстный мой друг, тебя нежно прижму,
Долго, долго живи, я тебя так люблю!

Муся на даче

А у Муси чёрненькая шубка,
А у Муси усики торчком,
А у Муси носик, словно кнопка,
А как любит Мусенька наш дом.

Мы положим мясо Мусе в чашку,
Наша Муся враз его сметёт,
Если мышь увидит, схватит лапкой,
Если птичку, сразу тянет в рот.

Ящерка для Муси твердовата,
Что за зверь, она не разберёт,
Кузнецов, букашек – хватать, и в лапу,
Раз поймала – хап, и сразу в рот.

Благодать на даче нашей Мусе,
Травка, воздух... эх, и красота,
Огурцы в теплице подрастают,
Надо сгрызть, такие вот дела.

А когда настанет холод, осень,
Мусю в город с грядок заберём,
И ловить она лишь будет мошек,
Вспоминая летний огород.

А у Муси чёрненькая шубка,
А у Муси усики торчком,
А у Муси носик, словно кнопка,
А как любит Мусенька наш дом.

Моя любимая Мусятка

Мне не надо серебра и злата,
Не хочу заоблачных высот,
Мне наград и почестей не надо,
Только Муси маленькой любовь.

Ведь она живая и смешная,
И она мне песенку поёт,
Так мила, такая озорная,
Только радость, счастье мне даёт.

Подойдёт, помуркает тихонько,
Я свою малышку покормлю,
И поглажу Мусеньку легонько,
Я свою чернушку так люблю.

Мне она подарена котёнком,
Чёрная от морды до хвоста,
Маленьким, пушистеньким ребёнком,
Моя радость, моя красота.

Что бы ни случилось, Муся знает,
Что хозяйку надо пожалеть.
Всё моя Мусятка понимает,
Ляжет рядом и давай сопеть.

Быстро бьётся Мушино сердечко,
И глядят зелёные глаза,
Сядет наша кошка на крылечко,
Наглядеться на неё нельзя.

Мне не надо серебра и злата,
Не хочу заоблачных высот,
Мне наград и почестей не надо,
Только Муси маленькой любовь.

Мусин сон

Моя Муся шерстяная
На окошечке лежит,
Моя Мусенька родная
Ещё рано и не спит.

За окошком светит солнце,
И растёт кругом трава.
Смотрит Мусенька в оконце,
Хорошо, что я жива.

Скоро будут бегать мыши,
Буду мясо я ловить.
Дождик будет капать с крыши,
Хорошо на даче жить.

Буду бегать я по грядкам
И валяться на траве.
А хозяйка сварит грудки,
Может три, а может две.

А кроты прорыли норы,
Снова ящерка бежит.
Скоро все задёрнут шторы,
Муся ляжет, Муся спит.

А во сне присниться Мусе,
Что к ней мыши все бегут.
Не бояться нашу Мусю,
И играть её зовут.

Колбаса и грудки в миске,
Получился Мусин рай.
Молоко ещё, сосиски,
Всё что, хочешь, выбирай.

Только Муся вдруг проснулась,
Солнце дарит ей тепло.
Наша Муся встрепенулась,
Стало вдруг светло-светло.

Смотрит, нет мышей в помине,
К чашке Муся подошла,
Там курятина лежала,
Муся кушать начала.

Захочу мышей, усну я,
А проснусь, тут грудки есть,
Хорошо, что я живая,
Хорошо, что есть поесть.

Мусятка

Моей Мусятке много лет,
Тринадцать будет в сентябре.
Она сокровище моё,
И без неё мне счастья нет.

Она тихонько подойдёт,
Посмотрит с нежностью в глаза.
Мурлычет, песню мне поёт,
Моя любимая душа.

Стареет девочка моя,
И становлюсь я к ней нежней.
Малышка, солнышко моё,
Все мысли у меня о ней.

Когда ложусь в свою кровать,
Она тихонько подползёт.
Начнёт мурзиться и лизать,
В клубок свернётся и заснёт.

Её тихонько обниму,
Живи, родная, много лет.
С чернушкой рядышком засну,
Вот оно счастье, разве нет.

Моей Мусятке много лет,
Тринадцать будет в сентябре.
Она сокровище моё,
И без неё мне счастья нет.

Родная Муся

Любимый добрый Бог придумал мою Мусю,
Ей шубку подарил, зелёные глаза,
Ей ушки прилепил, и хвостик дал пушистый,
И получилась Муся, красавица моя.
Она так хороша, она так грациозна,
Захочет Муся есть и прыгает на стул,
Запомнила она, что раз она на стуле,
Сбегутся все вокруг и ей еды дадут.
Когда ложусь я спать, она со мной ложится,
И песенку свою она едва мурчит,
Красавицу свою тихонечко поглажу,
Она от счастья млеет, сердечко так стучит.
Она черна как ночь, пушистая как шапка,
Сокровище моё, тебе я говорю.
Спасибо что ты есть, Мусяточка малявка,
Живи подольше ты, я так тебя люблю.
Любимый добрый Бог придумал мою Мусю,
Ей шубку подарил, зелёные глаза,
И ушки прилепил, и хвостик дал пушистый,
И получилась Муся красавица моя.

Чернушка

Чёрная морда, чёрная шёрстка,
И изумруды глаза.
Просто любимая чёрная кошка,
В маленьком тельце душа.

Чёрные лапки, чёрные ушки,
Чёрные хвост и усы.
Просто любимая чёрная Муся,
Непревзойдённой красы.

Так грациозна ты, так ты красива,
Ласково смотрит она.
Когда играет, так шаловлива,
Богом мне Муся дана.

Мусю мы любим и все обожаем,
Мусенька песню мурчит.
Что бы ни сделала, мы не ругаем,
Ляжет на стульчик и спит.

Эта чернушка мне как ребёнок,
Будто малышка моя.
Чёрный комочек, тёплый котёнок,
Радость и нежность моя.

Чёрная морда, чёрная шёрстка,
И изумруды глаза.
Просто любимая чёрная кошка,
В маленьком тельце душа.

Васька

К нам прибился кот какой то старый,
Ваською кота назвали мы,
А окрас обычный, чёрно-белый,
Шерсть клоками и висят усы.

Этот Васька тёрся о калитку,
Был наверно голоден дружок.
Побуждаем бульканьем в желудке,
Заглянул он к нам на огонёк.

А, увидев Мусю, обомлел он,
Задрожали у него усы.
Сколько я живу на белом свете,
Не видал подобной красоты.

Муся к нему морду повернула:
Глупый Васька, тут я и живу,
Как сыр в масле я в любви купаюсь,
Ем и мясо, ем и колбасу.

Ой, какой ты старый и облезлый!
Я тебе не дам свою еду,
Может ты какой-нибудь заразный,
За версту к тебе не подойду».

Васенька тихонечко заплакал:
«Я к тебе в друзья не подхожу,
Не гони, ну в чём я виноватый?
Можно я здесь просто полежу?»

«Ладно, дам тебе немного мяса
И водички дам тебе попить.
Но, конечно, с таким матрацем
Никогда не буду я дружить!»

Кот поел, сказал спасибо Мусе,
С глаз скатилась жгучая слеза.
«Как прекрасно сердце твоё, Муся,
У тебя широкая душа».

«Ты иди своей дорогой, Васька,
Ты поел, теперь домой иди!
И не трись о нашу ты калитку,
Никогда ты к нам не подходи!»

Он смолчал, что нет у Васьки дома,
Он вздохнул и прочь долой пошёл.
«Как прекрасна эта кошка Муся,
Благодарен я ей за постой...»

И побрёл своею он дорогой,
Вспоминая Мусины глаза
И вздыхая про себя тихонько:
«Видно так устроена судьба...»

Дорогому Атосу

Дорогой мой, тебя я любила,
И когда по ночам ты стонал,
Я Атосика очень ценила
Я не знала, что сильно страдал.

Ты с хозяином будешь навеки,
Он тебя всей душою любил.
Разве мог ты знать лучшей опеки...
Он хотел, чтоб ты дольше пожил.

Мы тебя никогда не забудем,
Ты навек и на фото, в душе
Где бы ни был ты, помни мы любим,
И в другом ты придёшь малыше

Атосу

От имени хозяина...

Я много лет прожил с котом Атосом,
Он для меня отрадой, другом был.
Всё, что Атос хотел, то было не вопросом,
Не жалко ничего – я так его любил.

Вот девятнадцать лет исполнилось Атосу.
Мой серый друг внезапно заболел —
Не ел, ни пил, в глаза смотрел с вопросом.
Он уходил, а я над ним ревел.

Не стало друга, закопал, поплакал...
А на душе так было тяжело,
Валилось всё из рук, я хмурым был и плакал.
Из дома сразу счастье вмиг ушло.

Мне подсказали, ты возьми котёнка.
Послушался и малого я взял.
Я Шустриком назвал и гладил как ребёнка,
И новую любовь в том Шустрике искал.

Теперь нас двое, мы нужны друг другу.
И чёрная уходит полоса.
Уткнулся, замурчал, а за окошком выюга...
Смотрю я на него – теплеет вновь душа.

Я отойти боюсь от нового питомца
И маленького Шустрика кормлю.
Прекрасен мир, и снова светит солнце.
Я серенького котика люблю.

Грех

Я проснулась, слышу писк в подъезде,
Вышла и увидела кота.
Он сидел и жалобно мяукал,
И домой его я занесла.

Полосатый, мелкий и голодный.
Видно, он всю ночь там просидел.
Напоили, мяско ему дали,
И котёнок хорошо поел.

Изучать стал Васенька квартиру
И везде совать стал он свой нос.
Всё ему так было интересно
Развивался котик, ел и рос.

Но была беда у нас такая —
Ведь у нас же Мусенька была.
Ваську она очень невзлюбила,
Всё шипела, на контакт не шла.

Что же делать? объявление дали.
Выложили Ваську в интернет.
Только люди Васеньку не взяли
Муся плачет, мира в доме нет.

И пришлось в подвал снести котёнка.
Знаю я, что это тяжкий грех...
Но страдала от котёнка Муся,
А она живёт уж много лет.

И теперь живёт одна лишь Муся.
Вспоминаю Ваську иногда...
Жив ли он, поел ли он сегодня?
Ну, а Муся счастлива сыта...

Я и Муся

А меня никто не погладил,
А меня никто не обнял.
И любовью своей не усладил,
Сказку на ночь не прочитал.

Не спросил, как живёшь ты, родная?
Не спросил, как твои дела?
Может, плохо мне или больная?
Так одна я всю жизнь жила.

Но теперь со мной рядом Муся!
Подползёт и мурчит, мурчит.
Моё солнышко, ей горжусь я.
Это чёрный, родной магнит.

И теперь я сама поглажу
И спрошу, как твои дела.
Улыбнётся мне моя Муся —
Я хозяйку себе нашла.

Бьются вместе, сердечки рядом.
Ведь у каждого кто-то есть.
И ласкаем друг друга взглядом.
Счастье надо своё беречь

Муся прыгнет мне на колени.
Песню нежно-нежно мне промурчит.
Сердце тает, она его греет.
Чудо это любовь творит.

Всё! Больше я уж не одна.
И без любви теперь не маюсь.
И к нежной лапочке своей
Я всё сильнее прижимаюсь.

Екатерина Михеева

г. Барыш

Кот

Как оказалось, мой единственный друг – кот.
Звучит смешно, но это в самом деле.
Моим депрессиям давал он отворот,
А после я с ним вместе ночью ела.
За странности меня он не дразнил
И никому секреты не рассказывал.
Мой кот ко мне всегда был очень мил.
В пустыне он бы был моим оазисом.
Хочу сказать: «Спасибо тебе, кот.
Мой лучший друг, сильнейшая поддержка.
Ты мой любимый рыжий обормот.
И в жизни ты – единственный мой стержень».

Татьяна Юдина

г. Почеп

«Бездомные собаки, псы безродные...»

Бездомные собаки, псы безродные,
Продрогшие, промокшие, голодные,
Участники любой собачьей драки,
Как жаль мне вас, бродячие собаки.
У вас нет имени, не то, что будки-дома.
И нет двора, где с детства всё знакомо.
Вы зубы скалите от страха, не от злости.
Эх, жизнь собачья – чёрствый хлеб да кости.
Вы на прохожих смотрите и ждёте —
А вдруг получится, вдруг вы найдёте
И добрый взгляд, и ласковое слово.
Но мимо все спешат, не слыша зова
Души собачьей, и не замечают,
Что столько верности напрасно пропадает!
И только бесприютный бомж-бродяга
Вдруг остановится и скажет: «Что, бедняга,
Тебе нет места в этом мире тоже?
Пойдём со мной, авось судьба поможет
Открыть в тепло, в людские души двери.
Не веришь, брат? А я всё ещё верю.
И не дадим друг друга мы в обиду.
Пойдём, Дружок, пока дорогу видно».

Кот и кошка

Ранним утром воскресенья
Я растеряна немножко:
В этот первый день весенний
Кот привел к нам свою кошку.

Рыжий кот, пушистый хвостик,
Кошка так нежна, душиста.
Он её привел к нам в гости —
Вновь «гастроли у артиста».

Говорю коту я – Барсик,
Успокойся уже, милый,
Кот хвостом лишь машет – хватит,
Мне слова твои постыли.

Молока налей нам миску,
Да погладь по спинкам лучше,
Ты смотри, какая киска:
Хвостик, лапочки, а ушки!

Помурлычем с ней когда-то
В тёплый день и в дни ненастья,
А появятся котята —
Посмотри, какое счастье

Возле кошки на подушке.
Словно теплые комочки,
Хвостики торчат и ушки —
Там два сына и три дочки.

По чужой холодной крыше
Я гулять не буду больше.
Небо все синей и выше,
На крылечке кот и кошка.

Антонина Кухтина

г. Комсомольск-на-Амуре

Про Тигрёну

1

Где места уединённые,
Тихо день сменяет ночь,
Там жила-была Тигрёна —
Уссурийских тигров дочь.
Говорила мать-тигрица:
«Чтобы не было беды,
Ты должна уметь таиться
И запутывать следы.
Ты должна быть осторожной
Каждый день и каждый час...»
«А в лесу побегать можно,
Мамочка, хотя бы раз?
Ведь тебя боятся, знаю,
Все таёжные враги.
Я побегаю, родная,
Ты меня постереги».
Но сказала мама грозно:
«Ты в тайге особый зверь.
Будь, пожалуйста, серьёзна,
Что сильнее всех, не верь.
Есть тут зверь, на вид невзрачен,
Только в жизни всё не так:
Внешний вид его обманчив,
Он для тигров – главный враг.
Этот враг не местный – пришлый,
Он кидается огнём.
Чтоб большой беды не вышло,
Помни доченька, о нём».

2

Так Тигрёна жить училась,
Рядом мать была всегда.
А расстались и случилась
Настоящая беда.
Как-то юная Тигрёна
Пробиралась сквозь туман
И на тропке потаённой
Угодила в злой капкан.

Как ей, как освободиться?
Боль жестока и сильна.
Эх, сюда бы мать-тигрицу!
Только где теперь она?
На беду слетелись сойки,
Раскричались – не унять,
А лесной народец бойкий
Стал поблизости шнырять.
Долго билась, но напрасно:
Лап стальных не разогнуть.
И тогда ей стало ясно,
Что земной окончен путь...

3

Старый егерь, дед Тимоха,
Ночь ворочался, не спал:
«Ох, в тайге кому-то плохо,
Кто-то там в беду попал...»
Встал Тимоха рано утром.
«Ты куда, старик?» – «В тайгу.
Чую, плохо там кому-то.
Может, чем-то помогу...» —
«Но тебя ж вчера под вечер
Прихватил радикулит»
– «Ничего, тайга подлечит,
Все болезни исцелит.
Коль свершилось злое дело,
Хворь немного подождёт».
Старый ватник свой надел он,
Взял Полкана и вперёд
Лишь ему тропой известной.
Слышит соек громкий крик
Над одним и тем же местом.
Поспешил туда старик,
Где на тропке потаённой
Кто-то к дереву приник,
Издавая приглушённый
То ли стон, а то ли рык.
Так, а, может быть, иначе,
Но старик Тигрёну спас,
Лапу вылечил ей. Значит,
Тиграм жить в тайге у нас.
Браконьеры – это плохо,
Хуже нет в тайге врага.
Но, покуда есть Тимоха,
Будет здравствовать тайга!

4

Дни летят как в небе птицы,
Жизнь опять пошла на лад.
Народились у тигрицы
Двое маленьких тигрят.
Очень занята Тигрёна:
Надо детям рассказать
Про таёжные законы,
Как им жить и где им спать.
Как выслеживать добычу,
Как опасность распознать,
О своих ошибках личных —
Ведь на то она и мать.
Как она могла трофеем
Для людей недобрых стать,
И про деда Тимофея
Непременно рассказать.

5

В жизни поздно или рано
Каждый выберет свой круг.
Кто-то выберет капканы,
Кто-то деду будет друг.
С кем я, вам уже понятно:
Пусть в тайге цветы цветут,
Пусть Тигрёны и тигрята
Долго-долго там живут!

Андрей Перьков

г. Железногорск

Как я не стал охотником

Рассказ 1

Конец 1960-х годов. Мой отец вёл в нашей восьмилетке клуб ДОСААФ. Тогда я и стрельнул впервые в мишень из винтовки и попал в «яблочко». На зимние каникулы он от греха забрал винтовку домой, и я решил тайком пострелять по сорокам. Говорили ведь наши учителя, живущие в райцентре, что сороки приносят вред, так чего ж их жалеть? Охота на них оказалась потехой азартной, потому что птицы эти, как известно, весьма ушлые и прекрасно отличают мелкашку от палки. Сядут на яблоню, раскричатся, а лишь выйдешь из дому – подхватятся и улетят. И тогда я придумал хитрость. Как-то раз был туман, приоткрыл я дверь сенец и, не высываясь, совместил прицел с одной птицей. Та сорока была примерно в тридцати метрах от меня. Она стрекотала, слегка раскачиваясь на тонкой ветке. Но всё же мой выстрел оказался удачным. Кувыряясь, она упала под яблоню.

Долгожданная удача опьянила меня. Я поставил оружие и побежал к поверженной птице. На сыром снегу пятна крови расплзались, будто учительские краснила на промокашке. Они резали глаза своей яркостью, а неудачница глотала ртом воздух и вглядывалась мне в глаза. Что-то дрогнуло тогда в моей отроческой душе. Я присел к ней, удивился красоте её отливающего изумрудом хвоста и крыльев, но потом припомнил сказанное, что сороки, бывает, уносят цыплят, и повесил её на шест на остратку другим сорокам.

Можно было б поставить здесь точку, но случилось чудесное – труп сороки исчез. Ребята говорили, что над ним кружили сородичи убитой птицы. Вот они-то, по-видимому, и унесли её, чтобы по-своему оплакать и схоронить.

Рассказ 2

Прошло несколько лет. В 1973 году я уже отслужил в армии и работал в клубе хударком по приглашению его директора – великолепного музыканта и заядлого охотника, поскольку немного играл на баяне. К тому времени у нас дома появилась тульская двустволка. Её, ни у кого ничего не спросив, купил в Курске отец. И вот как-то в тихий зимний денёк захотелось мне поохотиться для спортивного интереса. Я натёр мазью лыжи, как путёвый пристегнул патронташ и, пройдя за околицу, вышел в поле. По обеим сторонам этого поля были балки поросшие лесом, а посредине него была дорога. Но под сугробами её уже не было видно.

Оглядевшись вокруг, я увидел, к своей неожиданности, что за мной, утопая в снегу, бежит наш белый с чёрными пятнами дворовый пес Шарик. Мне подумалось, что он только разгонит всю дичь, и пришлось погнать его домой. Но не тут-то было. Как ни гнал я собаку, она лишь преданно смотрела на меня и бежала поодаль. Тогда я ускорил свой бег, понадеявшись, что он отстанет. Подбежав к лесному выступу и оглянувшись, я увидел, что за мною по-прежнему спешит запалившийся Шарик, а ещё дальше, пересекая мой след, бежит со стороны одной балки к другой заяц. Ни в каких охотничьих хитростях я искущён не был и поэтому решил действовать по-военному. Подозвав своего преследователя к себе, я помчался к балке и сделал крюк к тому месту, куда должен был по моим расчётам прибежать ушастый. Я взял Шарика за ошейник и залёг вместе с ним близ маскирующей меня берёзки. И вот вижу – из-за бугра показался крупный русак и бежит, ну, прямо на нас. Я навёл ружье, отпустил ошейник, чтобы выстрелить, и тут ах!... – пёс увидел зайца. С громким лаем он вскочил, я скорее

дёрнул за спусковой крючок, грянул выстрел, но... заяц, словно ошпаренный, уже шарахнулся в сторону и исчез за нами в орешнике...

Вспышка гнева к своему помощнику охватила меня. Я схватил лыжную палку и, замахнувшись, шагнул к собаке, лежащей на спине и замеревшей от ужаса... Но в этот солнечный день духи хранили животных от хищного человека. Наступив лыжей на лыжу, я как сноп, прямо головой упал в рыхлый сугроб, лишь как-то неуклюже достав палкой собаку, и Шарик с визгом умчался прочь. Захлебнувшись от снега и злости, я старался подняться, а тем временем пса уже не было видно. И тогда мне вдруг стало смешно. Я перевернулся на спину, откинул палку и рассмеялся над своей незадачей.

Так, довольствуясь лишь чистой сильно пахнущего мокрой сажей ружья, я повесил его над ковром своей спальни, где были изображены мирно пасущиеся олени, да извинился перед собакой, погладив по голове и дав кусок хлеба.

Рассказ 3

А однажды – время шло к осени – прибегают приятель и зазывает идти на уток. Говорит, что они сели в конце нашего пруда. Во мне юный азарт тогда ещё не утих. Беру ружьё, несколько патронов и иду с напарником к пруду искать вновь охотничье счастье.

Наш укромный водоём расположен в начале той самой лесистой балки, куда удрал заяц, а в конце его по болоту тростники и ольха. У меня, уже «опытного», возник план обойти пруд за лесом, обзреть свысока угодя и тогда уже действовать по обстановке.

Вышли к устью ручья. Смотрим, стайка уток-нырков отдыхает на перелёте. К ним спуститься – спугнёшь. Оставляю приятеля в засаде в кустах орешника, обхожу их и подкрадываюсь с тыла по тростникам. Тем временем утки сплылись, как по заказу. Взвожу оба курка, поднимаю ружьё. И тут жалость к животным нахлынула на меня, где-то даже вспомнил сороку... Я раздумывал, время длилось. Мой приятель в нетерпении уже начал махать мне рукой, мол, стреляй. Тогда я, дабы не прослыть бабой, ещё раз прицелился в срединную утку и раздался дулет...

Одна птица упала на бок. Одна молча трепетала в агонии. И лишь третья, крича и напрасно хлопая перебитыми крыльями, всё ж пыталась спастись от нас в заводи. Тогда мой безоружный напарник стремглав выскочил из-за кустов, прыгнул в воду и скоро настиг её. Перебравшись через ручей, я собрал остальных, и мы стояли, разглядывая пернатых. Мой дружок, ещё юноша, был, конечно, рад счастливой охоте, ударял, добывая свою добычу, головой о ствол ружья, у меня же чувство было каким-то смешанным, я не мог смотреть на эту жуткую картину.

Ту утку я отдал приятелю, а других принёс домой. От двух птиц пухом наполнилось блюдо, закипел в кастрюльке бульон, а когда птичьи тушки сварились, я как будто прозрел. Я увидел, до чего же они малы. Перебрав их косточки, я опер голову на руки и в уме спросил у себя – «ну, наелся?, а ведь это была семья. Они только что начали жить, никому не деля зла». В душе моей защемило, и мне сделалось так их жаль, что слёзы надвинулись предательски на глаза и упали прямо в тарелку...

Никто в доме, будто сговорившись, не дотронулся до утятин, лишь отец съел немного лапши на утином бульоне. Я себя презирал. Взяв ружьё, я с угрюмым видом почистил стволы, и повесил его над ковром уже навсегда.

* * *

Прошло ещё много лет. Мне довелось поездить по нашей стране, повидать и хорошее, и плохое. Я изведал и горечь неудач, и полёт вдохновения. Но, оставшись верным себе, я уж больше ни разу не взял в руки ружьё для того, чтобы стрелять из него в своих меньших братьев. И от этого я вовсе не стал несчастным. Вышло даже наоборот. Я, как мог, стал защищать их и принимать участие в охране Природы. В своих балках лесных я однажды расставил таблички призывающие беречь природу, но охотники стреляли в них, как в мишени. Уже

будучи в городе, стал председателем первички по охране природы одного из заводов, участником движения неформалов-«зелёных», боровшихся против строительства, не имеющего очистных сооружений ХимФарм завода; в 1991 году был участником Всероссийской экологической конференции в Липецке, печатался в газете «Гринпис» и местных газетах, защищал вместе с другими энтузиастами дубравы от вырубки.

И как зрелый уже человек, зная в этом кое-какой толк, я хочу сказать вам, ребята, что неправда это, что в Природе есть вредные или полезные. В ней все нужны друг другу: и сороки, и суслики, которых нас призывала выливать школа, и волки, и змеи, и все-все прыгающие и летающие.

Пожалейте же и сороку, и зайца, и утку, ибо, если не останется вокруг нас животных, станем мы одинокими, бедными и душой нищими!

Юрий Широков

г. Лобня

Любовь во спасение

Неприятности, да какие там неприятности, – настоящие беды «посыпались» на его голову в одночасье, словно кто-то специально нажал на кнопку под названием «беды для Деда».

Деда – это он, его так стала называть жена сразу после рождения внучки Машеньки.

Себя-то она всем строго-настрого запретила называть бабушкой. Даже на «бабулю» от любимой Машутки реагировала болезненно и, еле сдерживая необъяснимую ярость голосом, напоминающим шипение змеи перед броском, напоминала девочке: «Мария, будь так любезна, называй меня Леной, сколько можно повторять одно и то же?»

Лена выросла в богатой и интеллигентной семье с дворянскими корнями и вышла замуж за него – аспиранта исторического факультета по любви, несмотря на родительское противостояние и категорический отказ в ответ на просьбу о благословении брака.

Но они все же поженились и даже тайно обвенчались в симпатичной деревенской церквушке. В их семье все складывалось вначале как нельзя лучше. С жильем проблем не было, они сразу же поселились в собственной квартире, доставшейся ему от одинокой тетки, переехавшей жить к родственникам в деревню. Сам он быстро написал и успешно защитил диссертацию без единого «черного шара».

Но главное, что на радость всем, а особенно родителям Лены, родилась дочь. Сказать, что те души во внучке не чаяли – значит, ничего не сказать. В награду за доставленную радость молодые родители были прощены и приняты в окружение ее отца – известного скульптора.

И тут, словно как последний подарок судьбы, у них появился Малыш – щенок, который достался по случаю, можно сказать. Друг их семьи Борис просто торжественно вручил щенка на годовщину их свадьбы. А отказать в приеме столь необычного, но неудобного для жизни подарка, даже Лена не решилась, уж больно авторитетен был Боря.

Так и зажили они вместе в полном счастье в «хрущевской двушке». А вместе с ними, четверыми, пятой на правах полноправного члена семьи поселилась Любовь.

Дочь подрастала умницей, тещь уже договаривался об ее учебе в престижной столичной школе с преподаванием на английском языке. Его работа спорилась, уже подумывал о докторской диссертации. Лена пошла по стопам отца, несколько ее скульптур уже выставлялись, одна даже – на оч-ч-чень престижной выставке.

И среди этого счастья вечно путался под ногами любимец песик, будь он неладен, – одной посуды из-за него разбили «полсерванта».

Да, бес с ней, – с посудой! Главное предназначение собаки – любить хозяев – Малыш исполнял и даже в избытке. Он чувствовал любое, самое малейшее, проявление недружелюбия и «гасил» его, не давая разгореться уничтожающему огню раздражения и неприязни. А уж когда в доме правили Любовь и Добро – выражение радости было таким бурным, что остатки посуды в стареньком серванте тревожно позвякивали.

Щенок быстро рос и в результате превратился в огромную псину, от чего их убогое жилище стало казаться совсем уж крохотным. А кличка «Малыш» стала предметом дежурных шуток.

Потом они остались втроем – дочурка неожиданно повзрослела, вышла замуж за иностранца и отправилась вместе с ним на другой конец света рожать уже им внучку.

– Все для блага еще не родившегося малыша. Гражданство, знаете ли, важно.

Родилась внучка Машенька недоношенной, часто болела, и его жена разрывалась между их семьей и семьей дочери, которая умоляла о помощи в очередной «последний разочек».

Эти частые разлуки и комфортная жизнь в благополучной стране в итоге убили главное – Любовь.

Жена все чаще стала укорять его за неумение жить, ее раздражало все в этой стране. И особенно Малыш, пытающийся по привычке примирять враждующие стороны, но в силу преклонного возраста исполняющий это уже неуклюже и без успеха.

Однажды во время очередной их ссоры он притащил Лене самое дорогое, что у него было на этом свете – огромную жирную замусоленную кость, которую ему удалось непостижимым образом утаить в квартире на «черный» день.

Он положил кость прямо на праздничное платье, приготовленное к важной встрече, и, подталкивая свое «сокровище» мокрым носом, предлагал Лене: «Погрызи, мол, и порадуйся вместе с нами!».

Тогда она ударила пса в первый раз...

И после делала это часто, когда в квартире кроме нее никого не было.

Это стало понятно после того, как он заметил, что Малыш сжимает от страха свое постаревшее тело, когда жена проходит рядом.

А когда однажды бедный песик, заждавшийся хозяев, не смог вытерпеть и сделал небольшую лужицу в коридоре, жена потребовала усыпить бедолагу и приказала сделать это незамедлительно.

И тогда Любовь окончательно ушла из их квартиры.

Вместо нее поселились Боль, Страх и Ненависть и их снова стало пятеро, как в былые годы.

...Он смалодушничал, чего уж тут оправдываться. И попытался пожертвовать самым слабым и незащищенным существом ради сохранения семьи, все еще не веря в то, что семьи-то больше нет. Как нет и Любви между когда-то близкими и дорогими его сердцу людьми.

Ожесточившиеся сердцами в своих житейских неурядицах, они не чувствовали, что Любовь все еще звала их слезящимися глазами постаревшего, но все понимающего пса.

Но людские глаза слепнут, когда сердца каменеют.

...Единственное живое существо в этом мире, любящее его искренно и беззаветно, он собственными руками затолкал в машину и повез в клинику убивать.

Но не довез – совесть и жалость замучили.

Слезы душили, а Малыш, тихо повизгивая на заднем сидении, жалел неизвестно отчего рыдавшего в голос хозяина.

А хозяин, гаденьш эдакий, опять смалодушничал.

Остановившись посреди леса, он, открыв заднюю дверь, скомандовал: «Гулять!»

Пес, обрадованный тем, что о нем просто подумали, просто посочувствовали и одарили вниманием, вышел из машины и, хромая, побрел в сторонку по своим собачьим делам.

Раздавшийся за его спиной резкий звук скрипа колес резанул по натруженному собачьему сердечку. Из последних сил Малыш рванул вдогонку, но слабые лапы смогли пробежать не более пяти метров.

Пес вернулся на то место, где оставил его хозяин, и в изнеможении от предательства со стороны самого любимого существа на свете застыл в траве.

– Если я верю и люблю тебя, значит и ты тоже. И, значит, ты вернешься за своим Малышом, главное – ждать и не покидать места, где мы расстались – эта мысль успокоила и он задремал.

Собаке снилась его семья, пребывающая в любви и радости, теплые руки хозяина, смех хозяйки, нежное дыхание спящей девочки...

...Несколько дней водители, проезжающие по проселочной дороге, наблюдали за большим старым псом, встречающим радостным лаем каждый проезжающий автомобиль.

А однажды ночью Малыша сбил грузовик, и он с переломанными ногами умер от боли и голода в луже на обочине.

...Еле живым притащившись домой, он с порога узнал от жены, что звонили с работы и сообщили об его увольнении по сокращению штатной должности.

А та с кривой, торжествующей улыбкой процедила сквозь зубы, что с нее хватит, и она уезжает к дочери.

Навсегда! И что места для него в ее жизни с этого момента нет – у нее там появился другой – моложе и успешнее.

Странно, но эта убийственная новость не произвела на него никакого впечатления. Он не стал даже разговаривать с ней, просто молча кивнул, что понял, и вышел на улицу.

Нестерпимо болела грудь и голова.

– Кнопку под названием «беды для Деды» «заело» в наказание за предательство – промелькнула последняя мысль – так мне и надо! – Господи, как же мне больно! Как же больно... Воздуха не хватает...

В последний раз боль электрическим разрядом прошла сквозь сердце, и все заволкло вязким туманом, за границей которого едва слышно раздавались голоса: «Скорую, вызывайте, скорую...»

...Яркий луч пробил кисель тумана и обогрел тело, которое стало вдруг невесомым. Голова не болела, наоборот казалось, что вернулась ясность и осознанность мышления. Было невообразимо приятно и покойно парить в лоскутах тумана. К земным заботам и радостям возвращаться не хотелось, даже вспоминать о них было неприятно.

И он полностью отдался свободе полета, принесшего его к некоей невиданной ранее тверди.

– Полеты во сне и наяву – вспомнилась вдруг фраза. – Нет, я вспомнил! Это не фраза, а, кажется, название фильма. Так что же это за полеты такие?

Я сплю?

– Ты не спишь, хозяин. Ты – умираешь, – перед ним стоял его верный друг Малыш. – А я умер несколько дней назад, в холодной луже. Недалеко от того места, где ты оставил меня. Где ты предал меня.

И не удивляйся, что мы общаемся – здесь все понимают друг друга и разговаривают между собой. И люди, и животные, и даже деревья.

Земное вдруг вернулось, тело снова обрело вес, вспомнилось все до мелочей и особенно кошмары, что душили его в последние ночные часы, в которых он пребывал в полусознании.

– А ты как меня нашел, Малыш? – в том, что он общается с умершим псом, уже не виделось ничего странного. Наоборот, хотелось любой ценой удержать неожиданного собеседника рядом с собой.

Прошлое растаяло безвозвратно, а будущее скрывалось за границей тумана. И оно было страшным. Для него-то уж точно страшным. Он почему-то знал об этом.

– Нас здесь много таких бедолаг, как я. Всяких хватает – кого-то утопили еще слепыми, кого-то мучили и убивали, кого-то голодом заморили, кого-то машина сбита, как меня. И за что мы только любим вас, людей, за что же нам доля такая досталась? Вы нас убиваете почему зря, а мы вас любим. Видимо в награду за это нам, испытавшим ужас вашего предательства, и дается возможность пообщаться со своими хозяевами перед их кончиной – пес тяжело вздохнул и улегся рядом.

– Прости, Малыш, я подумал, что так будет лучше, когда оставил тебя в лесу. Ведь я вез в клинику убивать тебя. Подумал – вдруг подберет кто-нибудь и у тебя снова будет семья –

он пытался оправдаться, хотя сам знал, что опять врет. И себе и своему собеседнику, и тем, которые обитают здесь.

– Эх, люди, порождение ехидны, – пошутил пес. – Хотя ехидна по сравнению с вами – просто зайчик какой-то. Вижу, что не забыл ты предательства своего и даже пытаешься соврать. Пустое все, здесь не врут.

А я-то верил, что ты обязательно вернешься за своим Малышом. Верил и любил! Метался по дороге, как мышь по амбару, все боялся, что ты приедешь и не заметишь своего любимца. Верись – когда умирал, все думал, как ты там без меня? И тапки принести некому, да и хозяйка совсем озверела.

А знаешь, чего я больше всего хотел, когда лежал в луже голодный с переломанными ногами?

– Может, кость свою любимую? – криво улыбнулся человек.

– Нет, не кость, и не другую еду, но тебе этого, видимо, не понять. – Я хотел хотя бы на миг еще раз увидеть тебя, положить голову на твои колени и умереть в счастье и любви – пес еще раз тяжело вздохнул, подошел к человеку и прилег «в ногах».

Мозг снова прошила молния боли. Боли от осознания содеянного!

– Прости меня, Малыш! Прости, ради Бога!!! Я не достоин прощения, я знаю. Но ты же прощал меня всегда, прости и на этот раз перед лицом смерти.

– Я рад, что ты хоть сегодня впервые поговорил со мной, как с равным. А то все сюсюкал, как с маленьким до самой моей старости.

А простил я тебя давно. Сразу же, как только понял, что ты меня предал. Не может не прощать тот, который любит. Прощение – это одно из проявлений любви – язык собаки коснулся руки человека. – Я попросил за тебя у Тех, которые принимают решения Здесь. Ты прощен, и твое время для смерти пока переносится. Возвращайся и проживи отпущенное для тебя время с пользой для себя, для людей, для других живых существ, которые слабее вас – людей, но которые чувствуют Любовь и Боль острее вас – пес на прощание лизнул человека в лицо и побрел в сторону, откуда появился.

Прямо по яркому лучу в неизведанную даль.

– Ты поплачь, поплачь – тебе легче станет – раздался голос оттуда – и прощай навсегда.

... – Все кончено, сердце остановилось, тело увозите в морг, и готовьте другого больного к операции.

Многочасовая борьба врачей за жизнь совсем еще не старого мужчины закончилась. Увы, не в пользу жизни...

В операционной застыла обычная после такого исхода тишина.

– Слезы! Он плачет, он живой! – медицинская сестра от удивления выронила покрывало, которое взяла, чтобы накрыть тело покойного.

– Адреналин коли ему!

– Да, прямо в сердце!..

– Дефибриллятор включай!...

– Разряд!...

– Еще разряд!

– Еще!..

– Есть пульс, есть, это просто чудо какое-то! – усталый врач снял перчатки, руки у него тряслись от невероятного нервного напряжения.

А из глаз недавнего покойника, а ныне – живого пациента больницы, жизнеутверждающим ручейком катились слезы.

– эту песню в исполнении симпатичных молодых ребят он полюбил давно, специально записал ее на кассету и слушал сейчас по приемнику в машине.

– Дорогой, останови машину, я, кажется, заметила кое-кого, – сидящая рядом девушка настойчиво трясла его за рукав.

Он затормозил, и они вышли из машины.

Из густой травы за ними с любопытством и без страха наблюдал маленький грязный щенок, виляя тонюсеньким хвостиком.

– Вы чье, собачье? – с улыбкой спросил человек. – Яснее-ясного, что ничье. Тогда поедем – поедим и определим тебя на постой в наш питомник. А там, глядишь, и семью тебе подберем. Пойдем домой, ... Малыш!

Его спутница с любовью и умилением наблюдала эту сцену, ставшую почти привычной – они с мужем уже несколько лет занимались спасением собак и выстроили для этого целый городок.

А если бы кто-нибудь из знакомых внимательно взгляделся, то узнал бы ее сразу – это же та самая медсестра из больницы, которая заметила на его лице слезу во время операции и спасла от смерти.

А теперь в их семье уже три девочки и около сотни собак.

И Любовь!

Жизнь все-таки – это прекрасная штука!

А жизнь в Любви ко всему живущему на этом свете – подарок нам сверху.

Оттуда, где даже деревья разговаривают, понимают и любят друг друга.

Оттуда, где поселилась Божественная Любовь.

– Слеза, осенних дней примета,
Росой холодной потекла...

Гузель Арслан

г. Набережные Челны

Белка

Когда мы построили свой дом, мы решили, что в доме должны быть животные. Кошка Маруся у нас уже была, и по традиции мы, прежде чем вселиться в наш новый дом, её и запустили через порог.

А вот собаки не было.

Пустили мы клещ среди друзей и знакомых, что ищем щенка. Варианты предлагали разные – и дорогие породистые, и помеси разных пород. Но долгое время мы никак не могли выбрать. То одно не нравилось, то другое, то у мужа душа не лежит, то у меня.

Оказалось, сама судьба нас вела именно к этому очаровашке. Однажды мы с мужем шли домой с электрички и на тропинке вдруг увидели маленький скулящий комочек. Щенок был совершенно белым с черным носиком и пуговками-глазками. Он выглядел до того несчастным и одиноким, что сердца наши дрогнули, и мы решили его забрать себе. Определив пол, мы назвали нового члена нашей семьи Белкой. Правда, впоследствии оказалось, что мы ошиблись в половой принадлежности нашего нового друга, но, когда это открылось, было уже поздно. Белка привык к кличке, которую ему дали в первые дни и ни на какие другие отзываться ни в какую не хотел.

И вот Белка впервые вступил в своё новое жилище. В то время как я побежала в дом, чтобы найти корм для нашего нового жильца, во дворе объявилась Маруся. Сначала кошка насторожилась, увидев щенка, но затем подошла, обнюхала и вдруг начала облизывать малыша. Видимо в ней проснулись какие-то материнские чувства. Белка доверчиво потянулся к кошке. С этого момента наши питомцы стали неразлучны.

Белка рос весёлым, добродушным существом. Гостей встречал, весело виляя хвостом. Иногда, если в гости приходили люди, которые боялись собак, Белку приходилось сажать на цепь, и тогда он на всех обиженно рычал и лаял. Но его обиды не были долгими, он любил и меня, и мужа, и детей. Но всех больше он любил Марусю. Причём удивительно, но Маруся как будто отвечала взаимностью. А ещё говорят, что кошки любят только себя! Она относилась к Белке как к неразумному ребенку, заботилась о нем и даже делилась с ним едой.

Маруся жила в нашей семье много лет и была уже не молодой кошкой. Однажды она заболела. Марусю парализовало. Теперь кошка всегда лежала на своей подстилке. Что творилось с Белкой в это время! Он буквально не отходил от подруги. Не знаю, понимал ли Белка, что его Марусе плохо, но он постоянно облизывал её, пытался подтолкнуть, чтобы та побежала, как раньше. Подталкивал ей еду и как будто удивлялся, почему же она не ест.

Когда Маруси не стало, Белка растерянно болтался по двору в поисках подруги, постоянно подбегал к месту, где лежала Маруся, и обнюхивал всё вокруг.

Нам стало так жалко Белку, что мы решили принести от одного из соседей нового котёнка, но Белка не только не принял его, но был по отношению к малышу весьма агрессивным. Пришлось унести котёнка назад к соседу.

Так Белка и искал Марусю, а однажды в своих поисках выбежал за ворота и пропал. Мы долго не могли найти Белку, а на следующий день соседи обнаружили его на большой дороге. Белку сбила машина.

Не редки случаи собачьей верности к своим хозяевам. Но в нашем случае мы стали свидетелями собачьей верности к кошке. И пусть кто-нибудь скажет, что дружбы между кошками и собаками не бывает!

Юлия Воробьева

с. Янракыннот, ЧАО

Собака, Которая не умела лаять на людей

Жила-была собака. Обычная бездомная псина: роста ниже среднего, глаза карие и очень добрые, нос чёрный, четыре ноги, два уха, один хвост. Из особых примет – белое пятно в форме сердца на левом коричневом боку. То ли из-за этого пятна, то ли потому, что она постоянно находила брошенных котят и щенят и таскала их поближе к людям, стараясь пристроить как можно больше бездомных в добрые человеческие руки, люди дали собаке имя – Сестра милосердия. Она жила отдельно от бродячих собак.

Бродячие собаки жили вместе на одной из заброшенных строек. Вместе они искали себе пищу, вместе гоняли наглых кошек, голубей и воронов, вместе зимовали и встречали весну, вместе лаяли на людей. Лаять на людей собаки очень любили. Каждая, видя приближающегося человека, старалась высказать всё, что накопилось на её собачьей душе. Сначала люди побаивались проходить мимо лающей собачьей своры. Но постепенно привыкли. В конце концов, собаки только лаяли и не старались никого укусить. Правда, бывало, что появлялся какой-то чужой человек, и, будучи немедленно облаянным собаками, мог отреагировать по-своему. Например, бросить в них камень или палку, написать заявление участковому с просьбой принять меры по устранению бродячих животных. Но участковый меры принимать не спешил, так как сам привык к тому, что собаки живут по соседству, лают, но не кусают.

Собак такая жизнь тоже вполне устраивала. Не устраивала их одна собака, которая упорно не хотела присоединиться к ним, а вела отдельную самостоятельную жизнь. И что самое страшное – она не умела лаять на людей. Собаки могли простить одиночке всё: то что она пристраивала котят и щенят, что жила одна в холодном подвале, то, что когда ей нечего было есть, она не брала у них ни косточки. Но сам факт, что эта странная особа не хотела лаять на людей, просто выводил остальных собак из себя. Однажды они решили, что эту нахалку нужно проучить и объявили одиночке бойкот, перед этим дав ей кличку: «Собака, Которая не умеет лаять на людей».

Шло время. Собака, Которая не умела лаять на людей, продолжала жить так, как ей нравилось и не обращала внимания на презрительные взгляды своих сородичей. Как-то вечером она возвращалась в подвал и встретила на пути трёх мальчишек. Она шагнула вправо, чтобы их обойти, но они в свою очередь шагнули влево. Путь был закрыт. «Странно», – подумала Собака, Которая не умела лаять на людей, – «обычно мы с людьми всегда уступаем друг другу дорогу. Что нужно этим мальчишкам?» Первый камень попал в заднюю ногу. Собака взвизгнула от боли и повернулась назад, чтобы убежать, но перед ней встал один из них. «Ну что, Каштанка, добежала? Сейчас я тебя камешком по голове стукану и не будешь ты больше котят да щенят по людям растаскивать!» – зло сказал он. «Вот именно! А то нам топить некого», – добавил другой хулиган.

Мальчишки взяли в руки камни. Но тут вдалеке послышался дружный собачий лай. «Слышь, Колька», – сказал один из них, – «смотри, сколько собак бежит. Кажется, сюда». Собаки приближались. Оказавшись рядом с мальчишками, они замолчали. Трое мальчиков, выбросив из рук камни и мгновенно забыв то, что они несколько секунд назад хотели убить беззащитное животное, молча, смотрели на двенадцать собак, остановившихся в метре от них. Собаки смотрели на людей, ошетинившись и оскалив пасти. В глазах людей застыл ужас. Глаза собак были наполнены торжеством мщения. Собака, Которая не умела лаять на людей подошла

к стае и сказала: «Не трогайте их. Они выросли в жестоком мире. Они мало видели добра». Самая старая из собак спросила: «Почему ты не лаяла на них? Почему не защищалась? Они бы убили тебя, а потом хвастались бы всем остальным, как забивали собаку камнями. Мы не тронем этих человеческих отпрысков. Пусть они идут домой под наш громкий лай».

Собаки, стоя на месте, стали лаять. С каждой секундой их лай становился всё сильнее, дружнее и злее. Мальчишки, оторопев, пятились назад. Они боялись повернуться к собакам спиной. Но собачья стая не тронулась с места. Каждая собака старалась лаять как можно громче. В каждом звуке звучало предупреждение людям, что собачьему терпению когда-нибудь может прийти конец. Не лаяла лишь одна собака с белым пятном в виде сердца на левом коричневом боку и с перебитой задней лапой.

После того, как мальчишки скрылись за забором, собаки успокоились.

«Ты до сих пор считаешь, что люди – безобидные существа? Нужно уметь отвечать жестокостью на жестокость. Такова правда жизни. Только так можно спасти себя. Разве мы не правы? Пойдём с нами», – обратились они к Собаке, Которая не умела лаять на людей. «Возможно, вы правы. Спасибо вам», – ответила Собака, глубоко вздохнула и пошла... в другую сторону.

Кича

Кича – это удивительная собака. Породы неустановленной. Гуляет сама по себе. Не удивляйтесь. Обычно кошки гуляют сами по себе. А здесь – собака.

В один из первых дней нашего пребывания в Янракынноте, мы решили прогуляться к морю. Кича увидела нас и прибежала знакомиться. Собака она крупная. Мы поначалу отнеслись к ней настороженно. Мало ли, что может прийти на ум собаке, которая гуляет сама по себе. Но увидев добродушную, улыбающуюся морду и большой лохматый хвост, весело болтающийся из стороны в сторону, мы поняли, что эта собака – друг человека. Кича в свою очередь тоже поняла, куда мы направляемся, и добровольно взялась нас сопровождать.

Она бежала впереди, затем останавливалась, оглядывалась, виляла хвостом и лаяла. «Идём, идём», – отвечали мы. Кича бежала дальше. Так продолжалось до самого моря.

На берегу она стала весело бегать, издавая призывный лай. В переводе с собачьего это означало: «Мы пришли! Видите, как здесь красиво! Гуляйте!» Мы прогуливались по берегу, наблюдали за медузами, слушали, как «разговаривает» лёд. Кича то убегала далеко, то возвращалась, проверяя, не потерялись ли мы. Когда стало темнеть, мы собрались домой. Что Кичу зовут «Кичей» мы тогда ещё не знали. И называли её просто Собакой или Жучей. Она неохотно, но откликнулась.

Домой мы возвращались также, послушно ступая за четвероногим провожатым. Кича поняла, что обрела новых друзей, и настроение у неё было замечательное. Она привела нас к самому дому, уселась на крыльце и замерла.

– Спасибо тебе, Собака, – сказали мы.

– Гав! Гав! – ответила Кича, не торопясь уходить.

– Что, просишь вознаграждения?

Кича разразилась весёлым лаем, стала тыкаться мордой в руки и даже пыталась поцеловать, встав на задние лапы, а передние положив мне на плечи.

– Молодец, Жуча, молодец! – в очередной раз похвалили мы её. Затем угостили хлебом, печеньем и жареной рыбой. Кича мгновенно всё проглотила, гавкнула, спустилась вниз и оглянулась. Мы поняли, что эта собака ещё и воспитанная.

– Собака, ты приходи к нам ещё! – сказали мы ей вдогонку.

Кича звонко залаяла, что означало: «Обязательно приду!» На прощанье она помахала хвостом и пошла гулять сама по себе.

Щенок

У меня был щенок. Он меня так любил!
Он портфель мне и тапки всегда приносил.
Он будил по утрам звонким лаем своим.
Я вам честно скажу: было здорово с ним.
Он ночами не спал, если я заболел,
Он скулил и визжал, и так грустно глядел.
Но, однажды, вдруг, сам заболел мой щенок.
И его, к сожалению, спасти я не смог.
У меня был щенок. Я его так любил!
У меня был щенок. Понимаете... был...

Анна Ризолли

г. Сочи

Мокрый нос

История наша началась в конце октября 1998 года, когда на дворе стояла осень глубокая и дождливая. Знакомые охотники принесли к нам в дом двух маленьких поросят, самочку и самца. Они были совсем маленькие для этого времени года, скорее всего позднего помета. Они сидели тихо в коробке прижухлые и голодные. Оказалось, что мать их была дикой свиньей, которая загуляла с домашним кабаном. Мать убили охотники, а малыши забились под корни, откуда их и поймали. Малышей хотели подкормить и использовать в дальнейшем в пищу. Не убили их лишь потому, что они были слишком маленькие, так уж вышло, что их привезли к нам, чтобы мы забрали их на откормку в деревню. С этого момента и началось наше знакомство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.